

БЕСТСЕЛЛЕР #1
NEW YORK TIMES

Героиня видит вещие сны,
но поможет ли ей ее дар
спасти жизни людей
и обрести единственную
любовь?

amazon.com

КЭТ МАРТИН

Переведено на 15 языков мира

Рик

АНГЕЛА

Продано более 13 миллионов экземпляров

Кэт Мартин
Пик Ангела

«Центрполиграф»

2007

Мартин К.

Пик Ангела / К. Мартин — «Центрполиграф», 2007

Молодая учительница, Отем Соммерс, увидела во сне похищение маленькой девочки. Она отлично запомнила черты лица малышки и выяснила, что похищение произошло в реальности, но шесть лет назад. Следующий сон заставил ее действовать. Отем обратилась к отцу девочки, известному бизнесмену Бену Маккензи, давно уже считавшему свою Молли погибшей. Не сразу, но он все же поверил Отем. Вместе они начали поиски девочки. Тревога за Молли и опасные приключения сблизили их, они страстно влюбились друг в друга, но Отем терзают сомнения, она не может поверить в серьезность чувств любимца женщин Бена Маккензи...

© Мартин К., 2007

© Центрполиграф, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Кэт Мартин

Пик Ангела

Роман

Тем, кто покоряет горы, кто живет ради радости достижения вершины, радости состязания, радости победы. И тем из нас, кто из всех сил сражается за то, чтобы защитить и сохранить последние дикие места на этой прекрасной земле, данной нам Богом.
Продолжайте сражаться!

Глава 1

Отем Соммерс вздрогнула и резко перевернулась, чувствуя, как ее охватывает леденящий ужас. Кожа покрывалась мурашками, лоб увлажнялся от пота по мере того, как в голове разворачивались пугающие картины.

Маленькая девочка бежала по свежескошенному газону перед своим домом. Она громко смеялась, гоняя с друзьями, своими ровесниками, мяч. Ей пять или шесть. Тонкие черты лица, большие голубые глаза, длинные выющиеся белокурые волосы.

– Молли, хватай мяч! – завопил рыжеголовый мальчик.

Но голубые глаза Молли с любопытством уставились на мужчину, поджидающего на краю тротуара. В руках незнакомец держал мохнатого черно-белого щенка. Не обращая внимания на мяч, который прокатился у ее пухлых ножек и исчез в кустах, окаймляющих двор, девочка заспешила вперед.

– Молли! – Отыскав мяч, мальчик рассерженно пнул его обратно на лужайку.

Дети завизжали от радости.

Молли не отрывала глаз от восхитительного щеночка.

– Тебе нравится Каффи? – спросил мужчина, когда она приблизилась и робко погладила пушистую спинку. – У меня есть еще один, точно такой же. Его зовут Ники, но он потерялся. Я думаю, ты сможешь мне его найти.

Лежащая на кровати Отем беспокойно заметалась под одеялом.

– Нет! – пробормотала она.

Но девочка не слышала.

Отем мотала головой, пытаясь воспрепятствовать уходу ребенка, однако маленькая Молли уже шагала рядом с незнакомцем, крепко прижимая к себе щенка.

– Нет... Не ходи... – шептала Отем, но Молли продолжила свой путь.

Не выпуская щенка из рук, она забралась в машину, и мужчина захлопнул за ней дверцу. Скользнул на водительское сиденье, завел мотор. Секундой позже автомобиль неторопливо покатиł по улице.

– Молли! – крикнул рыжеволосый мальчик, бросившись следом. – Нельзя уходить с незнакомыми людьми!

– Молли! – Одна из девочек уперлась маленькими ладошками в бока. – Нельзя уходить со двора! – Она повернулась к рыжему мальчику: – Ей теперь попадет!

Мальчик встревоженно смотрел на обрамленную деревьями улицу. Она была пуста. Машина уехала.

– Идем! Нужно сказать ее маме!

Дети помчались к дому. Мальчик взбежал на крыльцо и отчаянно заколотил в дверь.

Отем проснулась.

Ее сердце оглушительно колотилось в груди. Она уставилась в потолок и поморгала, освобождаясь от приснившегося кошмара. Несколько раз глубоко вздохнула. Сон растаял, но она помнила его так отчетливо... И до сих пор была взволнована увиденным.

Вздыхнув еще раз, Отем глянула на светящиеся цифры электронного будильника, что стоял на тумбочке у кровати. Почти шесть утра, пора подниматься. Отем учила пятиклассников в школе Льюиса и Кларка. Но только что начались летние каникулы, и она в отпуске до первого сентября. Успев выключить будильник до того, как тот зазвонил, Отем спустила ноги на пол.

Подхватив со спинки кровати розовый стеганный халат, она взъерошила короткие золотисто-каштановые волосы, откидывая их со лба. Волосы вились от природы, и Отем достаточно было просто высушить их после душа и расчесать, чтобы они сами легли мягкими локонами. Такое положение вещей чрезвычайно подходило к ее напряженному образу жизни и полностью устраивало Отем.

Ее квартира располагалась на двенадцатом этаже. Раздумывая над недавним сном, Отем отправилась в ванную. Может, она видела что-то похожее по телевизору? Или читала об этом в газетах? А если даже и так, почему этот сон снится ей уже три ночи подряд?

Ей хотелось в душ, где за полупрозрачной дверью так заманчиво поднимался пар. Ступив в кабинку, она быстро вымыла голову, наслаждаясь горячими струями воды. Вскоре Отем уже стояла перед зеркалом, заканчивая легкий макияж. Затем прошла щеткой по волосам и вернулась в спальню, чтобы одеться.

Выбрав футболку и джинсы, она перешла в залитую солнцем гостиную, раздвижная стеклянная дверь которой вела на балкон, откуда был виден весь Сиэтл.

Эту квартиру помог ей купить отец. Пять лет назад, как раз перед тем, как цена на недвижимость взлетела до самых небес. Отем предпочла бы один из тех небольших викторианских домиков в Олд-Тауне, но могла позволить себе лишь эту квартиру.

В качестве утешения она обставила ее с размахом, заполнив комнаты старинной мебелью и повесив на окна кружевные занавески. Избавившись от паласов в гостиной, Отем настелила деревянный пол, покрыла его коврами с цветочным орнаментом и выкрасила одну из стен в мягкий темно-розовый цвет. В спальне она обтянула стены тканью с цветочным рисунком и купила туда кровать с балдахином. В результате получилось уютное гнездышко.

Совершенно не похожее на дом, который Отем сегодня видела во сне: большой, бежевого цвета, он явно был выстроен по индивидуальному заказу и роскошно отделан снаружи. Отем всего лишь успела бросить на него взгляд или, по крайней мере, запомнить дом ровно настолько, чтобы понять: он находится в престижном районе, а играющие на лужайке дети хорошо одеты и ухожены.

Вздыхнув, она взяла сумочку, покинула квартиру и направилась к лифту. У нее встреча в «Старбаксе» с Терри Маркхэм, лучшей подругой. Они выпьют по чашечке кофе, а затем Отем пойдет на свою летнюю работу в спортивном клубе «Пайкс». Одна из причин, по которым ей нравится жить в городе, – здесь все находится в шаговой доступности: музеи, театры, библиотеки, десятки кафе и ресторанов. Ее школа всего в нескольких кварталах от дома, спортивный клуб – совсем рядом, а «Старбакс» – ее любимое место – прямо на углу.

Сегодня Терри оказалась там первой. Ей тоже было двадцать семь, она тоже была не замужем и тоже намеревалась сделать карьеру. Однако на этом сходство между подругами заканчивалось. По сравнению с Отем Терри, шумная, напористая брюнетка, была немного выше и намного пышнее. Она работала помощником адвоката в большой юридической фирме. Девушки познакомились пять лет назад в компании общих друзей. Говорят, противоположности притягиваются, и может быть, именно этим объяснялась возникшая между ними дружба.

Отем толкнула стеклянную дверь кафе. Сидящая в дальнем зале Терри вскочила и замала рукой:

– Давай сюда!

Пробравшись между столиками, заполненными любителями утреннего кофе, Отем опустилась на маленький стул с коваными ножками и с благодарностью приняла двойной латте с обезжиренным молоком, который подвинула ей Терри.

– Спасибо. В следующий раз – за мой счет.

Отем отхлебнула горячую пенную жидкость, которую так любила пить по утрам, и вдруг заметила, что Терри хмурится над своим бумажным стаканчиком.

– Я думала, ты будешь ночевать дома, – сказала Терри.

– Я была дома. – Поймав в глазах Терри тревогу, Отем вздохнула. – Но спала я плохо, если ты об этом.

– Голубушка, тебя выдают темные круги под глазами. – Терри улыбнулась. – Мне тоже почти не удалось поспать, но, думаю, я более приятно провела время.

Отем закатила глаза. Они с Терри различались буквально во всем. Отем нравилось заниматься спортом и проводить время на открытом воздухе. Терри обожала ходить по магазинам и страстно интересовалась модой. А уж когда дело касалось мужчин, трудно было бы найти двух более разных женщин.

– Я думала, ты больше не встречаешься с Рэем. – Отем отхлебнула еще кофе. – Ты говорила, он тупой и скучный.

– А я была не с Рэем. С Рэем покончено. Прошлой ночью я ходила в «О’Шонесси» и познакомилась там с потрясным парнем. Его зовут Тодд Сайзмор. Мы сразу запали друг на друга – ну, ты знаешь, как это бывает. Невероятно! Это карма.

Отем покачала головой:

– Насколько я помню, ты говорила, что собираешься исправляться. Больше никаких случайных связей. Ты говорила, что теперь сначала постараешься узнать парня поближе, чтобы убедиться, что он не просто какой-нибудь придурок.

– Тодд не придурок, он адвокат. И очень крут в постели.

Терри всегда думала, что парень очень крут в постели, когда оказывалась там с ним в первый раз. Проблемы начинались после того, как она узнавала своих парней чуточку лучше. В то время как Отем чересчур серьезно относилась к своим чувствам и не заводила любовников на одну ночь, Терри была гораздо общительнее и непосредственнее. Она встречалась с каждым, на кого удавалось выкроить свободное время в ее плотном рабочем графике, и спала с кем хотела.

Отем очень редко ходила на свидания. Она была застенчива во всем, что не касалось работы – как в школе, так и в престижном спортивном клубе «Пайкс», где она давала уроки скалолазания. Последнее Отем считала своим настоящим призванием.

– Так что понятно, почему я не спала, – продолжала Терри. – А как насчет тебя? Тебе же, надеюсь, не снился тот странный сон.

Отем поводила коротким, безукоризненно наманикюренным ногтем по кромке своей чашки.

– Вообще-то снился.

После того как сон повторился в первый раз, она рассказала о нем Терри, надеясь, что ее подруга видела или читала что-то, способное объяснить происходящее.

– Опять тот же самый? Как маленькая девочка по имени Молли садится в машину, и тот парень ее увозит?

– Да, к сожалению.

– Это так странно. Людям если и снятся одни и те же сны, то о том, как они падают со скалы или тонут, и все в таком духе.

– Я знаю. – Отем подняла голову, чувствуя неприятное теснение в груди. – Терри, есть кое-что еще, о чем я тебе никогда не рассказывала. Я надеялась, что этот сон – случайность и не будет мне больше сниться. Тогда мне не следовало бы волноваться.

Терри навалилась грудью на стол, и кончики ее темно-каштановых волос, лежавших на плечах, качнулись вперед.

– О чем ты мне никогда не рассказывала?

– Со мной такое уже было. Когда я училась в школе, в старших классах. Я видела сон про автокатастрофу. В машине ехали двое моих друзей и еще один парень, новичок из нашей школы. Мне приснилось, что этот новичок напился на вечеринке и врезался на машине в дерево. И все трое погибли.

Голубые глаза Терри расширились.

– Господи, вот уж действительно кошмар!

– Тогда я никому ничего не рассказала. Ну, это же просто сон, понимаешь? Мне было всего пятнадцать. Я думала, что, если кому-нибудь расскажу, надо мной станут смеяться. Я знала, что мне никто не поверит. Я и сама себе не верила.

– Только не говори мне, что этот сон сбылся.

У Отем стиснуло грудь, стало трудно дышать. Она никогда ни с кем не говорила об этом кошмаре. Чувство вала себя слишком виноватой. Она должна была тогда что-то сделать, кому-то рассказать. Но она промолчала. И никогда себе этого не простила.

– Все случилось именно так, как мне приснилось. Этот новый парень, Тим Вайсман, пригласил моих друзей Джеффа и Джоли на вечеринку. Тим был на год их старше, и там, похоже, было спиртное. Думаю, они все немного выпили, чего Джефф и Джоли раньше не делали. По дороге домой Тим сел за руль. Шел дождь, дороги были мокрыми и скользкими. Тим слишком быстро вошел в поворот, и машина врезалась в дерево. Он и Джефф погибли на месте. Джоли умерла через пару дней.

Терри смотрела на Отем с неприкрытым ужасом:

– Господи ты боже мой...

Отем отвела взгляд, вспоминая горечь и пустоту, которые тогда пережила.

– Я должна была что-то сказать, что-то сделать, пока еще не было слишком поздно. Если бы я так поступила, мои друзья могли бы жить.

Терри потянулась к Отем и взяла ее за руку:

– Это не твоя вина. Ты правильно говоришь, тебе было всего пятнадцать, и, если бы ты даже что-то рассказала, тебе никто бы не поверил.

– Я продолжаю себе так и говорить.

– После того раза с тобой подобное случалось?

– До этих пор – нет. Моя мама погибла в автокатастрофе за два года до этого случая с моими друзьями. Я решила, что, может быть, поэтому мне и приснился такой сон. Но теперь я так не думаю. Я продолжаю надеяться, что это не то же самое, но что, если где-то есть эта маленькая девочка, которую вот-вот похитят?

– Ну, знаешь ли, сейчас все не совсем так, как в прошлый раз. Ты знала тех ребят. А сейчас ты понятия не имеешь, что это за девочка. Даже если она существует, ты все равно не знаешь, где ее искать.

– Может быть. Но я была знакома с теми, кто снился мне в прошлый раз, вдруг и эту девочку тоже знаю. Хочу проверить школьную регистрацию, посмотреть на фотографии учеников. Есть вероятность, что я узнаю лицо или имя.

– Думаю, озаботиться стоит.

– Вот и я так же считаю.

– Ты знаешь, я готова тебе помочь.

– Спасибо, Терри.

– Впрочем, может быть, этот сон тебе больше не приснится.

Отем молча кивнула, надеясь, что так и будет. Но не могла отделаться от воспоминаний о том, каким ярким был этот сон. Увиденное до сих пор отчетливо стояло перед ее глазами. Последний глоток кофе она сделала, уже поднявшись.

– Я лучше пойду. Занятие начинается в девять, а мне еще нужно переодеться.

– Может быть, этим летом ты встретишь на своих занятиях кого-нибудь интересного, – улыбнулась Терри. – Должен же среди этих накачанных тел быть хоть кто-то нормальный.

Отем проигнорировала замечание и, помахав на прощание рукой, направилась к выходу. Терри вечно пыталась помочь ей найти правильного мужчину. Однако Отем старалась держаться подальше от большинства мужчин. Еще со школы все ее отношения заканчивались большим разочарованием. Учась в колледже, она влюбилась в Стивена Эллиота, студента Вашингтонского университета, и на втором курсе стала с ним встречаться. Отем безумно любила Стива, они много раз обсуждали свадьбу и детей. Казалось, ее ждет прекрасное будущее, и вдруг на последнем курсе, незадолго до вручения дипломов, Стив заявил, что хочет разорвать отношения.

– Отем, я просто тебя не люблю, – сказал он. – Я думал, что люблю, но оказалось, что это не так. Я не хотел причинить тебе боль, но и свою жизнь губить не хочу. Надеюсь, у тебя все будет хорошо.

Он оставил ее стоять там, во дворе колледжа, плачущей, как идиотка, и ненавидящей себя за то, что вообще в него влюбилась. Отем закончила колледж и продолжила учиться, пока сама не стала учительницей. Однако у нее ушли годы на то, чтобы прийти в себя после расставания со Стивом.

Ожидая, когда светофор загорится зеленым, Отем ежилась в легком свитере под порывами холодного ветра. Перейдя со Второй авеню на Третью, она продолжила путь к Пайк-стрит. Сегодня на небе показалось солнце, но в воздухе чувствовалась влажность, а на горизонте начинали собираться тучи. Дождь в Сиэтле бывало предостаточно, но Отем не возражала. Она выросла в Берлингтоне – небольшом городке к северу отсюда. Ради прекрасных сосен и близости океана можно терпеть и тучи, и дождь. Минувя несколько кварталов по поднимающейся на холм дороге, Отем наслаждалась прикосновениями ветра, треплющего ее волосы.

Впереди высилось здание «Маккензи», занимающее целых полквартала. Старая шестиэтажка, целиком преображенная недешевой перестройкой, служила теперь центром корпорации «Маккензи» – торговой сети дорогих спорттоваров. Под спортивный клуб «Пайкс» был отведен весь второй этаж. Первый сдавался в аренду, и вдоль улицы тянулись витрины бутиков и магазинов.

На свою учительскую зарплату Отем не могла позволить себе посещение такого престижного спортивного клуба, однако ей удалось получить годовой абонемент в обмен на летние уроки скалолазания. Вообще же, учить других тому, чему сама начала учиться еще в детстве, у своего отца, оказалось интересно.

Пройдя сквозь двойные стеклянные двери, Отем пересекла роскошный вестибюль с мраморными полами. Охранник по имени Джимми кивнул и помахал ей рукой. Отем вошла в лифт и поднялась на второй этаж. Спортивный клуб располагался за еще одной стеклянной дверью.

– Отем, привет!

Это Брюс Эхерн, мускулистый качок, который проводит в зале не меньше четырех часов в день и уже начал поднимать вес. Белокурый и круглый год загорелый, Брюс казался приятным и дружелюбным парнем. Он ни разу не пытался пригласить Отем на свидание и, по-видимому, вполне довольствовался ее дружбой.

– Привет, Брюс. Как дела?

– Как всегда, как всегда.

Он улыбнулся, и на щеке у него появилась ямочка. Повернувшись к штанге, уже отягощенной невероятным количеством железа, Брюс приступил к своей ежедневной рутине.

Отем двинулась дальше по сине-серому ковровину, отражаясь в зеркальных стенах. В тренажерном зале светился длинный ряд телевизионных экранов, призванных развлекать мужчин и женщин, которые изо всех сил крутили педали велосипедов и никуда при этом не ехали. Негромко звучала музыка восьмидесятых. В другие дни это бывало кантри, иногда тяжелый рок или хип-хоп. Инструкторы спортклуба отдавали должное разнообразным вкусам посетителей.

Оказавшись в женской раздевалке, Отем подошла к персональному шкафчику, где хранила свою одежду для скалолазания. Она вытащила эластичные черные штаны, идеально подходящие для занятий – не тесные, но и не настолько свободные, чтобы болтаться и мешать, черную футболку и мягкие кожаные скальные туфли, тоже черного цвета и застегивающиеся на липучки. Переодевшись, она сложила уличную одежду и сумочку в шкафчик и отправилась к своим ученикам.

Глава 2

Главный офис корпорации «Маккензи» занимал шестой этаж. Кабинет президента компании выходил окнами на городские улицы и простирающуюся за ними водную гладь океана.

Расположившись за огромным столом красного дерева, Бен Маккензи изучал одну из полудюжины папок, сложенных перед ним. Его огромный кабинет был отделан темным деревом, умело подчеркнутым мебелью с матовым хромовым покрытием и коврами темно-бордовых оттенков. За спиной Бена были окна во всю стену, а в одном из стильных, тоже красного дерева, шкафов, занимавших другую стену, располагался встроенный бар.

Зажужжал селектор. Бен нажал кнопку, и в комнате раздался голос его секретаря и личной помощницы, Дженнифер Конклин.

– Ваш посетитель на девять часов здесь, – сообщила Дженнифер. – Курт Фишер из «Эй-уан спорта».

– Спасибо, Дженн. Пригласи его.

Бен поднялся из кожаного кресла и поправил манжеты хрустящей белоснежной рубашки, выглянувшие из-под рукавов темно-синего пиджака. Одежда Бена, ценящего качество и дизайн, была дорогой и идеально сидела на его высокой фигуре, но он заработал каждый цент, которым за это платил. Маккензи бросил взгляд в сторону двери. Он не знал, чего хотел Фишер, однако тот возглавлял отдел закупок в компании «Эй-уан спорта», успешной сети недорогих оптовых магазинов спорттоваров, поэтому разговор мог выйти интересным. Семьдесят шесть магазинов по стране, и каждый день открываются новые; «Эй-уан» – сильный конкурент. Хотя магазины «Маккензи», со своими более дорогими и более качественными товарам, хорошо держатся.

Двери распахнулись, и Бен успел заметить темно-русую голову Дженн, пропускающей Фишера в кабинет. Дженн было тридцать семь, у нее муж и двое детей, и она работала у Бена последние семь лет – с тех самых пор, как его компания превратилась в корпорацию. Дженн прикрыла за Фишером дверь.

Фишер – тщедушный мужчина за сорок, с репутацией агрессивного, не приемлющего ответа «нет» собеседника. Он на что угодно пойдет, чтобы достигнуть своих финансовых целей, а они, если судить по его показушному Армани, чрезвычайно высоки.

– Хотите чашечку кофе? – предложил Бен. Метр восемьдесят семь ростом, он был выше Фишера, шире в груди и плечах и более атлетически сложен. Волосы у обоих темно-каштановые, однако у Бена гуще и слегка выются.

– Нет, спасибо.

Фишер опустился в одно из кресел черной кожи возле стола. Бен расстегнул пиджак и сел напротив.

– Чем могу служить, Курт? – улыбнулся Бен. Он всегда держался вежливо, но и пустой тратой времени не занимался.

Фишер поднял на колени свой кожаный портфель, откинул застёжки и вытащил картонную папку.

– Думаю, это я могу вам послужить. – Он положил папку на стол и подтолкнул к Бену. – Не будем обсуждать вашу прекрасную работу, в результате которой фирма «Спортивные товары Маккензи» превратилась в сегодняшнюю преуспевающую компанию. Как вы знаете, «Эй-уан» тоже не стояла на месте и развивалась в своем секторе продаж менее дорогих товаров. Наша компания стремительно развивается, и нам кажется, что следующим логическим шагом было бы включить в сеть магазины, продающие более дорогие и качественные товары. Такие магазины, как ваши, Бен.

Ничего не ответив, Бен откинулся на спинку кресла. Фишер постучал пальцем по папке:

– Это предложение о покупке ваших магазинов, Бен. Всех сразу. Я знаю, что вы захотите посоветоваться со своим бухгалтером и юристом, но увидите, что предлагаемая цена и условия более чем достойны.

Бен не удосужился даже открыть папку, а просто толкнул ее по столешнице обратно Фишеру:

– Не интересуюсь. Корпорация «Маккензи» не продается.

Фишер слегка улыбнулся:

– Все продается – при наличии правильной цены.

– Только не «Маккензи». По крайней мере, сегодня. – Бен поднялся. – Передайте вашему руководству, что я ценю их интерес. Если я передумаю, они будут первыми, кто об этом узнает.

Фишер смотрел на него изумленно:

– Вы не хотите даже взглянуть?

– Как уже сказал, я не заинтересован.

Фишер взял папку, сунул ее – слишком резко – обратно в портфель и тоже встал.

– «Эй-уан» хочет купить ваши магазины, Бен. Вы это услышите от нас снова.

– Мой ответ будет таким же.

Раздраженный Фишер молча направился к выходу.

– Удачного дня, – сказал Бен ему в спину. Усаживаясь обратно за стол, он улыбнулся про себя. То, что такая преуспевающая компания, как «Эй-уан», хочет купить его сеть магазинов, – хорошая возможность оценить все, чего он достиг. Он много трудился, чтобы оказаться здесь, и хотел достичь еще большего.

С того времени, как он мальчишкой работал у своего отца в семейном универсамчике «Торговый центр Маккензи» в захолустье на Среднем Западе, Бен знал, чего хочет добиться в жизни. Он будет бизнесменом. Решив пойти в колледж, он старательно учился, отличался почти во всех видах школьного спорта и в выпускном году был избран президентом класса.

Усилия не прошли даром – Бен получил стипендию для учебы в Университете Мичигана, а спорт, который он так любил, помог выбрать направление. Сразу после получения диплома Бен начал работать в «Найке», а через несколько лет понял, что хочет работать на себя. Его мать скончалась, когда ему было двадцать четыре. Позже умер отец, оставив Бену семейный бизнес. Бен продал универсамчик, переехал на Западное тихоокеанское побережье и открыл свой первый магазин спортивных товаров.

Губы Маккензи растянулись в невольной улыбке. Он с детства знал, что из него выйдет хороший бизнесмен. А все остальное, как говорится, уже история. Сейчас он владеет двадцати одним магазином и со знанием дела вложил в земельную собственность и биржевые бумаги. Финансовый портфель Бена Маккензи стоил двадцать пять миллионов долларов и рос с каждым днем. У него была жизнь, о которой он всегда мечтал.

По крайней мере, была еще шесть лет назад. В тот год он потерял свою дочь Молли... В тот же год жена с ним развелась. Тот год принес ему много горя и поставил на грань безумия. Бен выжил, хотя и с трудом, целиком отдав себя работе. «Спортивные товары Маккензи» спасли ему жизнь, и он не собирался их продавать. Ни сейчас, ни в обозримом будущем.

Стоя перед скалодромом в юго-восточной части спортивного зала, Отем обвела взглядом своих студентов: двух женщин и четырех мужчин.

– Вопросы есть?

Шло второе занятие начального курса скалолазания, запланированного на это лето. Когда группа достаточно продвинется, она устроит им настоящие вылазки в Каскадные горы поблизости. Какое-то время они попрактикуются на невысоких скалах, а потом начнут подъемы с веревочной страховкой сверху. Это легкие и безопасные способы усовершенствовать свои навыки

и укрепить уверенность в себе. Может быть, они даже начнут пробовать себя в более сложных техниках скалолазания.

В первой части курса Отем объясняла основные принципы этого вида спорта, немного рассказывала о его истории и темах, которые будут рассматриваться дальше. Им предстояло изучить варианты правильного питания и приведения своего тела в нужную форму, выбор подходящей для скалолазания одежды, узнать об опасностях, которые подстерегают скалолаза в горах, а также познакомиться с системами оценивания восхождений и видами специального снаряжения.

Этим утром они обсуждали прогнозы погоды и ориентирование на местности. Речь зашла о прокладывании курса с помощью топографических карт и GPS-навигаторов.

– Я постоянно пользуюсь GPS, – сказал Мэттью Гульд, высокий, тощий парень с растрепанными каштановыми волосами. – Вы хотите сказать, что я буду лучше ориентироваться по карте? Это как-то старомодно, не так ли?

– GPS-навигатор – ценная часть снаряжения, и некоторые из его последних моделей – просто фантастика, – согласилась Отем. – Но подавляющая часть информации на топографических картах намного подробнее, чем в распространенных электронных устройствах. На картах отмечают растительность, реки, ручьи, снежные области и ледники, а также дороги, тропы и менее заметные де тали. Например, границы и линии секций. Если вы научитесь хорошо читать карты, может оказаться так, что именно это знание спасет вам жизнь, когда все остальное выйдет из строя.

По группе прокатилась волна смешков.

– У меня на столе образцы топографических карт, – продолжала Отем. – Я знаю, что многие из вас бывали в походах и, наверное, ими уже пользовались. Посмотрите на эти карты и вспомните, что мы сегодня обсуждали. Посмотрите, все ли вы на них понимаете. Если вам нужна помощь, подзывайте меня.

Студенты поднялись с пола и сгруппировались возле стола. Отем отвечала на вопросы, а когда все разошлись, переоделась в шорты и перешла к тренажерам, чтобы совершить свой обычный цикл утренних упражнений.

Как правило, она тренировалась до занятий, но иногда переносила это на вечер. В конце концов, не имело значения, в какое время дня заниматься. Главное – выполнить все упражнения. Скалолазу важно всегда оставаться в форме. Невысокая фигурка Отем, с рельефными мускулами на руках, ногах и бедрах, выглядела компактной и плотной. Однако одна из самых ее женственных черт – грудь – была приятной округлой формы, и девушка гордилась тем, как выглядит в шортах или бикини.

Обычно Отем проводила на тренажерах по полтора часа, четыре или пять дней в неделю, так что выходные оставались свободными для скалолазания или просто отдыха и развлечений.

Завершив тренировку упражнениями на степпере и силовом тренажере, Отем вышла из душа, оделась и решила приступить к поискам. Посмотрим, сможет ли она отыскать эту загадочную маленькую девочку, что являлась ей в снах.

Отем начала со школы, поскольку та находилась поблизости. Сейчас там шли летние занятия, однако Отем не работала. Лето принадлежало ей, и она наслаждалась каждой его минутой. Войдя в главное здание из красного кирпича с плоской крышей, Отем подошла к своей подруге Лизе Грегори, которая заведовала канцелярией.

– Привет, Лиз. Извини за беспокойство, но я надеялась, что ты можешь оказать мне услугу.

Лиза – симпатичная женщина за тридцать, с коротко постриженными русыми волосами – была дружелюбной и очень практичной.

– Что за услуга?

– Мне нужно посмотреть школьные файлы в компьютере. Хочу взглянуть на фотографии девочек от пяти до семи лет.

– Зачем?

– Пытаюсь найти одну девочку. Я знаю, как она выглядит, но не знаю ее имени. Даже не уверена, что она у нас учится.

– Можно спросить, для чего ты ее ищешь?

– Лучше не надо. Если я тебе и скажу, ты все равно не поверишь. Но кем бы она ни была, я должна ее найти, это очень важно. Поможешь мне? Ты намного лучше моего разбираешься во всех этих компьютерных вещах.

– Ладно. Надеюсь, у меня не будет из-за этого проблем.

Они прошли в заднюю комнату, и Лиза села за один из офисных компьютеров. Школа гордилась своим современным оборудованием, вся информация была компьютеризирована и ежегодно обновлялась.

– Что еще ты о ней знаешь, кроме возраста? – спросила Лиза, стуча по клавишам. – Может быть, удастся сузить поиск.

– Она блондинка с голубыми глазами. Думаю, ее зовут Молли. Ну и возраст. Боюсь, что больше ничего не знаю.

– Могут помочь любые детали, даже самые незначительные.

Лиза ввела информацию, нажала кнопку «Искать» и застыла в ожидании результатов. На экране показалось несколько страниц с фотографиями учениц, которые подходили по данным, и Отем стала внимательно вглядываться в каждое лицо. Некоторых девочек она видела в школьном дворе, но остальные казались совершенно незнакомыми. Ни одну из них не звали Молли, и ни одна не походила на девочку, которая ей приснилась.

– А у тебя есть информация за прошлые годы? – поинтересовалась Отем. – Может, она училась здесь в прошлом году, а потом они переехали.

– Есть имена и фото. Хотя возраст нужно будет изменить, если ты думаешь, что ей шесть лет. Тогда в прошлом году ей было пять.

– Не знаю, – вздохнула Отем. – Она сейчас может быть и старше, и младше.

На самом деле она понятия не имела, существует ли эта девочка вообще.

– Я выведу фотографии за последние три года, и ты посмотри, сможешь ли ее узнать.

– Спасибо, Лиз.

Однако изучение фотографий ничего не дало. Просмотрев информацию по каждому ребенку, Отем оторвалась от экрана и выпрямилась, не обращая внимания на затекшую шею.

– Ну, тогда все, – подытожила Лиза.

– Спасибо, я очень ценю твою помощь. Жаль, конечно, что мы эту девочку не нашли.

Лиза отодвинулась от стола:

– Ну, расскажи, зачем ты ее ищешь?

Некоторое время Отем глядела на подругу, решая, сказать ли ей правду. А затем снова вздохнула:

– Она мне снится. Повторяется один и тот же сон. В этом сне мужчина, которого она не знает, заманивает ее в машину и увозит. На этом сон обрывается, но у меня остается ощущение, как будто должно случиться что-то плохое. Я думала, что сумею найти эту девочку и предупреджу ее родителей. Конечно, это всего лишь сон, и, наверное, все это ерунда.

Лиза сунула за ухо карандаш.

– Но может быть, и нет. По телевизору постоянно такое показывают.

– Вот и я так подумала, – с облегчением улыбнулась Отем. – Спасибо тебе за понимание.

– Да ладно. Так или иначе, удачи тебе.

Кивнув на прощание, Отем направилась к выходу. Всю дорогу домой она всматривалась в лица маленьких девочек, попадающихся ей на пути, и думала, что, может быть, когда-нибудь

видела ту девочку на улице. Однако ни одно лицо не показалось ей знакомым. Добравшись до дома, Отем поняла, что устала. И ни на шаг не приблизилась к разгадке.

Ночью ей снова приснился сон. Тот же самый, что она видела последние три ночи. Хотя каждый раз Отем замечала все новые подробности. В этот раз она увидела, что у мужчины со щенком светлые волосы, дружелюбная улыбка и морщинки, разбегающиеся от уголков глаз. А рыжеволосого мальчика звали Робби. Она услышала, как его позвал кто-то из детей. Но, как и раньше, едва маленькая белокурая девочка забралась в машину, Отем проснулась с предупреждением на губах и поняла, что это просто сон.

Сев в кровати и прислонившись спиной к кованой белой спинке, Отем прощлась рукой по своим золотисто-каштановым волосам, совершенно мокрым от пота. Она пыталась убедить себя в том, что на самом деле не видела ничего плохого. Всего лишь девочка, садящаяся в чью-то машину. Но она не могла себе представить, зачем бы мужчине забирать явно незнакомого ребенка от родителей и друзей, если только он не собирается сделать что-то ужасное.

Было два часа ночи. Отем снова опустила голову на подушку и попыталась заснуть. Но время шло, и ничего не получалось. Наконец усталость взяла свое, и она погрузилась в беспокойный сон.

Глава 3

По вторникам у Отем не было утренних занятий по скалолазанию. Решив, что хорошая тренировка поможет ей очистить голову от мыслей, взбодрить усталое тело и укрепить дух, она отправилась в спортклуб. После этого Отем планировала позвонить своему приятелю-скалолазу Джо Даффи. Джо работал в полиции Сиэтла.

Вернувшись домой незадолго до полудня, она оставила ему сообщение. Даффи числился в отделе краж, но Отем надеялась, что он все же сможет ей помочь. Она собиралась выяснить, нет ли какого-нибудь способа глянуть на список известных полиции педофилов в районе Сиэтла. Возможно, она узнает блондина из своего сна.

Она как раз придумывала, как бы поговорить с Джо, не упоминая о снах, когда зазвонил телефон. Джо получил ее сообщение.

– Привет, красотка! Что я могу для тебя сделать?

– Мне нужна помощь, Джо. – А вот теперь придется солгать, чего Отем никогда толком не умела. – Ну... в общем, перед тем, как школа закрылась на лето, я видела парня, который болтался возле школьной площадки. Тогда я ничего такого не подумала, но теперь вот забеспокоилась, не можешь ли ты мне помочь посмотреть на ваши файлы... Знаешь, те, в которых фотографии известных педофилов в этой местности. Я просто хочу подстраховаться, понимаешь? Убедиться, что он – не один из них.

– Да пожалуйста. Я скажу сержанту, что ты хочешь посмотреть альбомы с фото преступников. Когда ты приедешь?

– А можно сегодня в полдень?

– Договорились. Заходи в любое время после... ну, скажем, двух. У ребят будет время все подготовить.

В два пятнадцать Отем вошла в одно из новых зданий на Вирджиния-стрит, где располагалось отделение западного участка сиэтлской полиции. Имя Джо Даффи послужило ей пропуском, и сержант из приемной отправил Отем дальше по коридору. Черноволосый и с красноватым оттенком кожи Джо, всегда утверждавший, что он как минимум наполовину ирландец, уже ждал.

– Здорово, Отем, рад тебя видеть.

– Я тебя тоже, Джо.

– Это немного не по моей части, но один из наших ребят собрал все вместе. У нас теперь все загружено в компьютеры, но есть и фотоальбомы – присяжным удобнее с ними работать.

Джо провел ее в комнату, и Отем устроилась за столом, на котором громоздилось несколько альбомов. Открыв первый, она принялась переворачивать страницы. На фотографиях попадались нехорошо выглядящие мужчины с серьгами в ушах, неопрятными бородами и длинными грязными волосами. Но были и другие – совершенно безобидные на вид. Этих как раз нужно опасаться больше, подумала Отем.

Она потратила почти два часа, разглядывая фотографии, но ни одно лицо не бросилось ей в глаза, никто не показался даже смутно знакомым. Она просмотрела все дважды и ничего не нашла. Выходя из здания полиции, она поймала себя на мысли, что в некотором роде рада такому исходу.

Это просто сон, вот и все.

Отем пыталась себя в этом убедить, но успокоиться не могла. Тревога мучила ее настолько нестерпимо, что той ночью девушка приняла снотворное. И крепко спала до самого утра.

Впервые за много дней она проснулась полностью отдохнувшей. Отем поблагодарила Бога за то, что таблетка подействовала и кошмар не пришел, и пожелала, чтобы он никогда больше не возвращался. Решив отменить утреннюю тренировку, она опустила голову на подушку и поспала еще немного, просто чтобы себя побаловать.

Сегодня у нее занятие по скалолазанию и пара частных уроков, приносящих немного денег на карманные расходы, после полудня. Вечером, когда Терри освободится от работы, они встречаются в спортклубе. Терри работала помощником адвоката в «Хьюз, Джонс, Вайнштейн и Майерс» – одной из самых престижных юридических фирм в городе. Она не была членом клуба «Пайкс», но иногда приходила заниматься по гостевым пропускам, которые Отем получала как часть жалованья за уроки скалолазания. Терри не очень интересовалась физическими упражнениями, ей просто нравилось глазеть на мужчин.

В шесть часов вечера Отем отправилась в клуб, надеясь успеть закончить большую часть тренировки до того, как появится Терри, и они, по обыкновению, окажутся в спорт-баре, распивая фруктовые коктейли.

Она только отошла от тренажера для бедер, где трудилась над растяжкой и накачиванием мышц, особенно необходимых для занятий скалолазанием, когда увидела Терри. Та была облачена в черное облегающее трико и черно-розовый топ, открывающий живот, и выглядела сногсшибательно. У Терри была потрясающая фигура, и она при каждом удобном случае выстав- ляла ее напоказ.

– Прррветик! – замахала Терри рукой, направляясь к Отем. Она родилась в Вирджинии, но выросла в западных штатах, и южный акцент почти не был замечен в ее речи, появляясь только изредка – в основном, когда Терри дурачилась.

– Вижу, ты готова попотеть, – поддразнила ее Отем, зная, что этого Терри хотела меньше всего на свете.

– Конечно, милая. Сейчас, только сумку в шкафчик положу и вернусь.

Она прошла по залу, заставляя головы поворачиваться ей вслед, и исчезла в раздевалке. В это время в зале появился Джош Кендалл, напарник Отем по связке.

– Привет, Отем, как жизнь?

Отем улыбнулась любимому выражению Джоша и ответила, как отвечала всегда:

– Бьет ключом, Джош. А ты как?

Они познакомились два года назад, во время парного восхождения в Каскадных горах. Долговязый и тощий Джош, с песочного цвета волосами и слегка веснушчатым лицом, не был красавцем, однако обладал привлекательностью, присущей многим не очень симпатичным внешне людям.

– Подъем на следующих выходных в силе? – поинтересовался он у Отем.

– А то. Я жду с нетерпением. Очень хочется покорить Касл-Рок.

– Ага, и мне тоже.

Напарником по связке должен быть кто-то, кому ты можешь доверить свою жизнь, потому что это именно то, что в буквальном смысле приходится делать. Отем восхищалась мастерством Джоша, а он уважал ее умения, так что однажды они решили совершить восхождение вместе. И оказалось, они чрезвычайно подходят друг другу. Оба были профессиональными проводниками и каждое лето, когда не работали инструкторами на курсах и не давали частных уроков, отправлялись в горы. Они стали друзьями. Близкими друзьями. Совместные восхождения делают такое с людьми. Рядом с Джошем Отем чувствовала себя в безопасности. Она знала, что он интересуется ею только как напарником по связке.

Потому что Джош был влюблен в Терри. Стоило ей появиться в поле его зрения, Джош не замечал больше никого вокруг. Зная, что Терри воспринимает Джоша только в качестве друга, и ничего тут не поделаешь, Отем жалела парня.

Его взгляд не отрывался от неторопливо приближающейся к ним фигуристой брюнетки. Как всегда, бедра Терри провокационно покачивались, а глаза скользили по качающимся вес мужчинам и их ритмично напрягающимся мускулам.

– Привет, Терри, – произнес Джош. Его улыбка была излишне широкой.

– Привет, Джош.

– Как дела?

– Нормально. Даже прекрасно. – Терри отвернулась от него, как от пустого места, и наклонилась к уху Отем, шепча: – Видишь того жеребца с бицепсами?

Отем перевела взгляд:

– Вижу.

Она видела его пару раз и раньше, но никогда не обращала особого внимания.

– Ну, милая, как же его зовут? Он женат?

– Откуда мне знать?

– Боже, ты невозможна! – Терри закатила глаза.

Они усталились на *жеребца*, на чьих руках с каждым движением тренажера бугрились красиво очерченные мышцы. Джош негромко кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Я, это... ну... в общем, пошел. Отем, увидимся в следующие выходные.

– Позвони мне в конце недели, обговорим план похода еще раз.

– Ладно.

– Слушай, Джош... А ты, случайно, не знаешь парня вон в том углу? – подала голос Терри.

Джош повернулся в ту сторону:

– Я его не знаю, но видел его фотографии в газете. Он владелец этого здания. Бен Маккензи.

Темные брови Терри удивленно взлетели.

– Да ну?

Она откровенно пускала слюну, а Джош выглядел так, словно намеревался перерезать себе вены.

– Короче, я лучше пойду.

Бросив напоследок жадный взгляд на Терри, он двинулся к тренажерам для скалолазания.

Терри осматривала зал. Длинные ряды черно-белых тренажеров, ряды беговых дорожек, каждая с собственным телевизионным экраном, стойки с тяжелыми хромированными гантелями в дальнем углу, прямо у зеркальной стены.

– Я готова, если ты готова, – сообщила она. – Почему бы нам не начать оттуда? – И Терри указала туда, где Бен Маккензи, теперь лежа на спине на черной, обитой винилом скамье, поднимал нагруженную дисками штангу.

Отем медленно окинула его оценивающим взглядом. Терри права. Этот мужчина, в шортах и кроссовках «Рибок», просто невероятен. Он не только потрясающе привлекателен, но еще и с подтянутым, атлетическим телом, которое выглядит как результат занятий большим спортом, а не просто поднятия железа в спортклубе. У Маккензи были стильно постриженные густые темно-каштановые волосы, квадратная нижняя челюсть и карие глаза. Внезапно майка натянулась, и перед глазами Отем мелькнули темные курчавые волосы на его могучей груди.

– Классный, да? – мечтательно сказала Терри.

– Да.

– Наверняка женат и с четырьмя детьми.

– По меньшей мере.

– Было бы здорово, если б это было не так, да? – Терри вздохнула.

– Я думала, ты безумно влюблена в Тодда.

Терри искоса метнула на нее взгляд:

– Я думаю о тебе.

– Ну да, конечно, – засмеялась Отем.

Терри улыбнулась в ответ.

Они начали с велотренажеров, крутя педали ровно до тех пор, пока Терри не разогрелась, и затем перебрались на силовые тренажеры.

– Я действительно думаю о тебе, – повторила Терри, с силой двигая рукоятками, отчего ее руки и плечи заметно напрягались. – Поскольку я сейчас с Тоддом, то никого другого не ищу.

Это было правдой – по крайней мере, в настоящее время. Терри всегда вела себя как хорошая подруга и считала своим долгом найти для Отем подходящего муж чину.

– Даже если *жеребец* одинок, за таким мужиком от зари до зари женщины толпами бегают.

– Это точно. – В голосе Терри отчетливо прозвучало сожаление.

Они тренировались почти час – рекорд для Терри, а затем отправились в бар, где выпили по густому ягодному коктейлю. Вечером Терри собиралась остаться дома и заказать пиццу. К ней, конечно, собирался прийти Тодд.

Отем, вернувшись из спортклуба, разогрела себе остатки позавчерашнего жареного цыпленка, принесла тарелку в гостиную и устроилась перед телевизором на диване. На следующее утро у нее урок скалолазания, так что спать она легла пораньше. У нее мелькнула мысль о снотворном, но ей не нравилось принимать таблетки. Да и не могла же она делать это всю оставшуюся жизнь. Вместо этого Отем выпила за ужином стакан белого вина и надеялась, что заснет быстро и будет спать без сновидений.

Шел дождь, и воздух отяжелел от пропитавшей его влаги. В доме было тепло, и на кухне из стоявшей на плите кастрюли валил пар. Что-то варилось. Три женщины привычно готовили ужин. Это семья, подумала Отем на подсознательном уровне. Все трое – красивые, белокурые. Старшей под сорок. Отем наблюдала, как женщины режут овощи и раскатывают тесто для печенья. Занятые каждой своим делом, они почти не разговаривали. На кухонном столе расставляли тарелки и кружки.

Возможно, сон продолжался бы дальше, но младшая – девочка одиннадцати-двенадцати лет – вдруг повернулась к Отем и посмотрела на нее в упор. Лицо оказалось знакомым. Отем уже видела этот симпатичный овал, нежные голубые глаза, длинные шелковистые ресницы, очень светлые, напоминающие кукурузные рыльца волосы, выходящие по узким плечам.

Девочка глянула ей прямо в глаза, и это выдернуло Отем из глубокого, почти гипнотического сна. Она резко села в кровати. Сердце колотилось, как безумное, ладони вспотели от волнения. Это она! Девочка по имени Молли! Та самая, которая снилась Отем раньше. Только теперь она выросла и вот-вот станет тинейджером. Отем была в этом абсолютно уверена. Не в силах справиться с дрожью, она спустила ноги с кровати.

Почти половина третьего ночи, а сна теперь ни в одном глазу. Сердце Отем продолжало стучать слишком быстро, во рту пересохло, перед глазами стояло только что увиденное. Одернув свою розовую шелковую ночнушку, Отем прошлепала в ванную, открыла кран, наполнила стакан водой и с наслаждением выпила.

Ее мысли были в смятении, беспорядочно кружились вокруг сна. Если это та же самая девочка – а Отем была уверена, что так и есть, – ей сейчас лет одиннадцать–двенадцать. Как такое возможно?

Она попыталась припомнить свои последние сны, в которых ребенок был намного младше. Видела ли она в них что-то, что могло указать на время? Ничего такого не вспоминалось. И все же, если девочке тогда было пять или шесть, а сейчас – одиннадцать или двена-

дцать, тогда похищение – если это оно – должно было произойти по крайней мере шесть лет назад. Все это – настоящее безумие. Конечно, этот сон совсем не похож на кошмары, которые снились ей в детстве, но все-таки...

Ложиться уже не имело смысла. Отем налила на кухне молока и перешла в гостиную на диван. Стянув с его спинки мягкий шерстяной плед, когда-то связанный бабушкой, она укутала ноги, расположилась поудобнее и принялась обдумывать сон.

Может быть, это просто сон, где все – ненастоящее.

Или вообще все эти сны – просто сны, и ничего больше.

Допив молоко, Отем растянулась на диване. Если сон продолжится, возможно, она увидит, как эта девочка вырастет и будет прекрасно жить где-то. И Отем сможет выбросить все это из головы. Возможно, она ошибается, и ничего плохого не случилось и не случится. Не как в прошлый раз. Согревшись под пледом, Отем в конце концов заснула.

И снова увидела сон. Три женщины в кухне. Девочка, которая уже не маленький ребенок. Она выше, и у нее даже намечается грудь, первый признак взрослой женщины. И когда девочка посмотрела на Отем, в ее глазах было столько боли, что Отем немедленно проснулась.

Она устало лежала на диване, прислушиваясь к бешеному стуку своего сердца. Встревонная донельзя. Это не просто сон. Это послание. Точно такое же, как то, которое пришло, когда Отем было пятнадцать. Она не могла больше его игнорировать. Она просто отказывалась сидеть сложа руки и позволить снова произойти чему-то ужасному. Господи, если бы только она знала, что делать!

Глава 4

Наступило раннее утро, скоро вставать. Отем лежала на диване, глядя в потолок и вспоминая детали недавнего сна. Если это тот же самый белокурый ребенок, маленькая девочка по имени Молли из первого сна, то, возможно, она – одна из миллионов пропавших без вести детей. Может быть, она пытается связаться с Отем, просит помощи?

Но если это так, то почему именно сейчас? Почему эти сны не начались раньше?

До сих пор казалось, что Отем даже не знает эту девочку. Все это было ужасно запутанно.

Продолжая обдумывать сон, Отем приняла душ и оделась для тренировки. Она надеялась, что сегодняшнее занятие по скалолазанию отвлечет ее от девочки. После обеда у нее пара частных уроков, а в половине шестого они с Терри встречаются в «Баре и Гриле О’Шонесси» – недешевом заведении, которое так обожает Терри.

День прошел быстро. Отем пришла в бар точно в назначенное время, а Терри, как обычно, немного опоздала. Когда она наконец появилась, Отем уже начала расслабляться за бокалом прекрасного холодного «Кендалл-Джексон шардоне». Терри с улыбкой лавировала в толпе, пробираясь к крошечному столику Отем. Повесив сумочку на спинку одного из соседних стульев, она замахала рукой, подзывая официантку:

– Рита, я умру без коктейля «Космо». Сегодня был тяжелый день, и я честно его заслужила.

– Сейчас, милая.

Держа на плече поднос, Рита удалилась, покачивая бедрами, и через несколько минут вернулась с заказанным бокалом. Терри считалась здесь постоянным клиентом, и потому ее всегда обслуживали быстро и качественно. Отем тоже очень нравился этот маленький шумный паб.

Терри сделала глоток из запотевшего бокала на длинной ножке.

– Ну, подруга, а как прошел твой день? Мой был ужасен.

Отем отпила вина.

– День прошел нормально. А вот ночь была полным отстоем.

– Дай угадаю. Опять сон, да? – Терри закатила глаза.

– Да... И нет.

– Ну, рассказывай.

– Мне приснился другой сон про того же человека.

– Что?

– Да. Никаких играющих во дворе детей, никакого мальчика Робби. В этот раз девочка была старше на пять-шесть лет... Ей исполнилось одиннадцать или, может быть, двенадцать. Не думаю, что она уже была тинейджером.

– Ух ты. Как странно. И ты по-прежнему считаешь, что это нечто реальное?

– Я, наверное, сошла с ума, но в самом деле так думаю. Я думаю, что, возможно, маленькая Молли села в машину, и тот мужчина ее увез, – все как в моем сне. Но он ее не убил. Он не мог, раз во втором сне она уже старше. Я думаю, что, возможно, он просто ее куда-то увез.

– Может, она просто продолжит тебе сниться, пока не повзрослеет, а дальше все будет в порядке.

– Я об этом думала. Наверное, это возможно, но...

– Что – но?

– Но не думаю, что так будет. Я думаю... не знаю, но... Короче говоря, мне кажется, что Молли пытается что-то мне сказать. В общем, что она просит помощи.

Терри уставилась на Отем:

– Тебе не кажется, что это все надуманно? Если она *пытается* с тобой связаться, почему она так долго ждала? Почему не попыталась тебе что-то сказать пять или шесть лет назад?

Отем стала накручивать на палец прядь своих волос.

– Я не знаю.

– Ты понимаешь, насколько все это безумно?

– Еще бы. – Она провела пальцем по капелькам воды на своем бокале с вином. – Если бы не то, что случилось со мной в старших классах, я бы плюнула на всю эту историю.

– Ты про автоаварию? – нахмурилась Терри. – Я понимаю, что ты имеешь в виду.

– Странно... Почему мне тогда это приснилось? И почему снится сейчас?

Терри проигнорировала вопрос. Ни она, ни Отем все равно не могли на него ответить.

– Знаешь, я думаю, ты должна сделать вот что. Надо просмотреть старые газеты и узнать, не похищали ли пять или шесть лет назад маленькую девочку. Если похищали, и если ее звали Молли...

– Точно! – Отем выпрямилась на стуле. – Я должна была и сама догадаться! Придется сделать некоторые предположения. Может быть, я неверно определила ее возраст, поэтому мне придется расширить границы поисков в обе стороны на несколько лет. И будем считать, что я как-то с этим связана, иначе мне не снились бы эти сны. Поэтому я начну искать здесь, в Сиэтле.

– Это может не сработать, но попробовать обязательно стоит.

– Отличная идея.

Если предположения Отем верны, это точно нужно попробовать.

Терри бросила взгляд в толпу и расплылась в улыбке:

– Тодд пришел. Скажи, правда, он потрясающий?

Тодд действительно был очень симпатичным. Высокий и светловолосый, похожий на Брэда Питта. Но Отем сомневалась, есть ли что-нибудь стоящее за этой красивой внешностью. Терри представила их друг другу, и некоторое время они просто болтали. Тодд отлично держался, казался вежливым и интеллигентным. Но все же выводы делать еще рано. Через некоторое время Отем поднялась:

– Ладно, мне пора. У меня утром занятия. Тодд, приятно было познакомиться.

– Взаимно, Отем.

Терри метнула на подругу многозначительный взгляд:

– Держи меня в курсе своего... своих поисков, ладно?

– Хорошо.

Выйдя из бара, Отем двинулась в сторону дома. Солнце уже почти касалось воды, и между зданиями то и дело мелькал океан. Хотя здесь было очень красиво, район не считался безопасным. Автобусную остановку облюбовали иммигранты, на улицах продавались наркотики. Но зато у нее своя квартира, и все музеи и театры в пешей доступности. И вообще, район постепенно меняется к лучшему. Отем любила Сиэтл. Она не могла себе представить, где еще ей хотелось бы жить.

Пока Отем добиралась до дома и поднималась на лифте в свою квартиру, на город опустились сумерки. На ужин она запекла свиную отбивную, положив ее на подставку, чтобы стек жир. И ненадолго устроилась перед телевизором. Комедийные телешоу обычно бывали довольно задорными. Отем посмотрела несколько серий и, начав зевать, решила отправиться спать.

Она специально не стала принимать снотворное, надеясь получить побольше информации, если сон опять повторится. Хотя возможность крепко поспать ночью и была соблазнительной. Однако в эту ночь ей снилось абсолютно то же самое.

Редакция газеты «Сиэтл таймс» находилась далековато – на Джон-стрит. Поэтому Отем сначала туда позвонила. Секретарь объяснила, что архивная информация хранится не в редак-

ции газеты, а в библиотеке. Отем узнала, что нужная ей Центральная библиотека располагается на Четвертой авеню, то есть почти рядом. Как ей сказали, там хранятся старые газеты, начиная с тех, что печатались в конце девятнадцатого века.

В Сиэтле выходило много газет, но самой крупной была «Сиэтл таймс». Отем посчитала, что, если ребенка похитили в городе или в близлежащих городках, газета явно осветила бы эту историю. Она также думала, что обычно следит за новостями и в печати, и по телевизору и должна была хоть что-то слышать, если похищение случилось поблизости. С другой стороны, она так часто уезжала, что ее могло не быть в это время в городе. Или она просто каким-то образом пропустила эту новость.

Дама в информационном отделе приблизилась к стойке. Отем увидела серебристые волосы, слишком толстый слой пудры и розовые круги румян на щеках.

– Вам нужна помощь?

– Я бы хотела посмотреть архивы газет. Мне нужно найти детей, которые числятся пропавшими по крайней мере за последние семь лет.

Этого должно хватить, поскольку Отем на самом деле не знала, сколько Молли лет.

– Понятно. Следуйте за мной, пожалуйста.

Отем поспешила за женщиной в заднюю комнату, где стояло оборудование.

– Все, что относится к более позднему времени, хранится на микрофильмах. Здесь копии всех вышедших газет и указатель по темам. Просто напечатайте «пропавшие дети», и поиск должен выдать вам все, что нужно.

– Спасибо.

Отем уселась за компьютер и приступила к работе. Предположив для начала, что тогда Молли было шесть, а сейчас одиннадцать, она отсчитала назад пять лет. В то время Отем уже жила в Сиэтле и могла знать или просто где-нибудь видеть эту девочку. Поиск дал целую кучу заметок, но, к сожалению, ни одна из них не касалась маленькой девочки Молли. Упоминалось несколько пропавших детей, но все они нашлись. Один заблудился в горах, и его отыскивали местные поисковые группы.

Отем перешла на год позже. Четыре года назад. И тут же наткнулась на историю о педофиле по имени Джеральд Микс, арестованном за совершение развратных действий и убийства маленьких детей. Однако имя Молли, слава богу, в списке жертв не упоминалось.

Две тысячи первый, шесть лет назад. Ребенку, которому тогда было шесть, сейчас двенадцать, а Отем больше всего рассчитывала именно на эту версию. Она пролистывала летние выпуски газет, цепляя глазом отрывки, когда обнаружила статью, озаглавленную «Пропала девочка в городе Айсаква».

Газета была датирована 30 июня 2001 года, а девочка пропала за день до этого. В статье говорилось: *Вчера во второй половине дня из своего дома исчезла шестилетняя девочка. Как удалось выяснить, ребенок играл с друзьями в мяч во дворе, когда на тротуаре появился неизвестный мужчина.*

Далее рассказывалось о происшествии и описывался пропавший ребенок: длинные белокурые волосы, голубые глаза, одета в джинсы, фиолетовую футболку с картинкой динозаврика Барни и кроссовки. К статье прилагалась фотография, и, бросив на нее один взгляд, Отем тут же узнала девочку. Подпись гласила: *Молли Линн Маккензи.*

У Отем перехватило дыхание. Сердце заколотилось, будто хотело выскочить наружу. *Ребенок существовал на самом деле. Этот сон был правдой. И похищение тоже было.*

Закружилась голова. Осенью того года Отем начала работать в сиэтлской школе, а летом навещала отца в Берлингтоне. Скорее всего, она бы увидела эту статью, наверняка перепечатанную всеми газетами в округе, но в июне сделала себе подарок на окончание колледжа – поехала с группой альпинистов в Европу.

Маккензи. Маккензи. Почему это имя кажется ей таким знакомым?

Кусочки головоломки начали складываться. Она заметила Маккензи в спортклубе только недавно. Отем попыталась вспомнить... Вроде бы впервые она увидела его примерно в то же время, когда ей начали сниться сны о Молли.

Отем не отрывала глаз от монитора, лихорадочно нажимая клавишу, перелистывающую газеты вперед. О Молли писали статью за статьей: интервью с ее родителями, отчаянные поиски. Открывая каждую новую страницу, Отем мысленно молилась о том, чтобы ребенка нашли, однако подсознательно совершенно точно знала: девочка так и не вернулась домой. Если верить «Сиэтл таймс», поиски продолжались много месяцев, хотя заметки появлялись все реже и реже. Насколько Отем могла сказать, судьба этого ребенка так и осталась неизвестной.

Она вспомнила красавца Бена Маккензи. Как, должно быть, он горевал, когда потерял свою маленькую девочку. Он и его жена. У Отем заболело в груди. Она даже представить себе не могла, какую страшную боль испытали родители, как ужасно страдали от горя. Она просто обязана поговорить с Беном Маккензи, узнать как можно больше о том, что случилось. Если Молли до сих пор не нашли...

Отем распечатала статьи, расплатилась за копирование и покинула библиотеку. Ей необходимо встретиться с Беном Маккензи. И наверное, поговорить с его женой. Она должна знать, не было ли известий о Молли за последние шесть лет. Как только Отем доберется до дома, она тут же позвонит в офис Маккензи и запишется на прием. Одному Богу известно, что она ему скажет.

Бен завершил селекторное совещание со своим финансовым директором Джорджем Мерфи и Рассом Петроуном, риелтором из Айсаквы – города, в котором Бен открыл свой первый магазин, когда переехал на запад. По словам Расса, давнего друга, когда-то нашедшего дом для него и Джоан, а позже помогшего Бену арендовать здание для «Спортивных товаров Маккензи», магазин вот-вот окажется под угрозой. Похоже, главный конкурент Маккензи, «Эй-уан спортс», крутится поблизости, присматривая собственность не далее чем в двух кварталах от его точки в Айсакве, а это один из лучших магазинов всей сети. Ходят слухи, что агенты «Эй-уан» нашли участок земли прямо напротив магазина Маккензи и серьезно заинтересованы в его приобретении.

Повесив трубку, Бен выругался и откинулся на спинку своего черного кожаного кресла. *Сукин сын!* Он ни на секунду не верил, что компания «Эй-уан» собирается открывать магазин в том районе, а был совершенно убежден: делается это только для того, чтобы заставить его продать ей сеть «Маккензи». Со своими заниженными ценами «Эй-уан» представляет собой серьезного конкурента. Покупатели падки на более дешевые ценники, даже если это означает низкое качество. А ведь в мире спортивных товаров плохое качество означает не только недолговечность, но еще и реальную опасность.

«Эй-уан» превратилась в настоящую проблему, и Бен собирался ее решить.

Зажужжал селектор.

– Посетитель на пять тридцать здесь, – сообщила Дженн.

– Напомни мне, кто это.

– Женщина по имени Отем Соммерс. Она сказала, что по личному вопросу. Вы велели назначить ей на конец дня.

Бен попытался вспомнить имя, но оно было совершенно незнакомым. После развода он встречался с женщинами, хотя ни с одной не было ничего серьезного. Его не интересовали длительные отношения, и Бен всегда с самого начала давал это понять. Однако он любил женщин и обожал секс. Да и женщины, с которыми он встречался, кажется, ни на что не жаловались.

– Пригласите ее сюда.

Когда дверь отворилась, он поднялся и увидел невысокую изящную девушку лет двадцати с чем-то – симпатичную, но не такую красавицу, как модели и начинающие актрисы, с которыми он проводил время. Бен предпочитал блондинок с роскошными формами, а эта была маленькой и темноволосой. Хотя и с очень хорошей грудью. В общем, женщина совершенно не в его вкусе, и Бен готов был побиться об заклад, что никогда с ней не встречался. Эта мысль принесла ему некоторое облегчение.

– Моя помощница сказала, вы хотите видеть меня по личному делу. Мисс Саммерс, я не думаю, что мы раньше встречались. Что я могу для вас сделать?

Он указал ей на кресла у своего стола, но она прошла к окну и застыла, глядя на лежавшую за городом водную гладь. Бен видел, что девушка нервничает, однако не мог понять почему.

– Какой прекрасный вид, – произнесла она. – Я живу недалеко отсюда, но мои окна выходят в сторону других домов.

– Это очень хороший вид. Как я уже спросил, что могу для вас сделать?

Она повернулась к нему, но садиться не стала. Бен тоже продолжал стоять.

– Начнем с того, что меня зовут Отем. Хотя вы правы, мы никогда раньше не встречались. Я видела вас в спортклубе «Пайкс» пару раз, но только несколько дней назад узнала, кто вы.

Он ее не помнил. Но вообще-то она не из тех, кто обращает на себя внимание мужчин... Во всяком случае, с первого взгляда.

– Отем Саммерс. Интересное имя.

– Саммерс, через «о». Мои родители посчитали это забавным.

Она подошла к столу и села. Бен расположился в своем кресле. В этой девушке было что-то интригующее. Ее большие зеленые глаза чуть приподнимались к вискам. Лицо в форме сердечка. Коротко стриженные густые выющиеся волосы – почти рыжие, но не совсем. В падающем на волосы свете в них переливались золотистые и красно-коричневые пряди. Осенние цвета. Как и ее имя.

– Итак, Отем Саммерс, кто вы и зачем вы здесь?

Она глубоко вдохнула и медленно выдохнула, словно подбирая слова.

– Я учительница пятых классов в школе Льюиса и Кларка. Я здесь для того, чтобы поговорить о вашей дочери.

– Кэти?

Ее рыжеватые брови изогнулись. Бен заметил, что они были идеальной формы и добавляли еще больше симметричности правильным чертам ее лица.

– У вас есть дочь по имени Кэти? – удивилась она.

– Да. Вот ее фото, на столе.

– Очень хорошенькая. Сколько ей лет?

– Десять.

Бен начал раздражаться. Его время стоит дорого. И только его дочь важнее работы.

– Вы учительница. Я так понял, что вы пришли по поводу Кэти.

– Я пришла по поводу другой вашей дочери. Молли.

На какой-то момент у Бена перехватило дыхание. Вот уже много лет никто не упоминал его старшую дочь. Он не позволял, потому что не мог вынести шок, который испытывал каждый раз, когда слышал ее имя. Эта молниеносная вспышка в памяти, это чудовищно острая боль.

Он поднялся.

– Моя дочь Молли умерла. Ее похитили из дома шесть лет назад. Какого черта вы сюда пришли?

– Я знаю о похищении. Я читала статьи в газетных архивах. Насколько я поняла, тогда ничего не нашли, а если так, то...

– Молли мертва! – Сжав кулаки, Бен выскочил из-за стола, с трудом сдерживаясь. – Ее убил Джеральд Микс! Ее и бог знает скольких еще детей, пока его не поймали и не отправили в тюрьму до конца жизни! А теперь убирайтесь из моего офиса!

Отем выскользнула из кресла и испуганно отступала от надвигающегося на нее разъяренного Маккензи.

– Пожалуйста, подождите... Я не верю, что Молли убили. Я думаю, она до сих пор жива и ей нужна ваша помощь.

У Бена судорогой свело живот. Разговор о Молли причинял ему физическую боль.

– Вы что, хотите сказать, что видели ее? Если так, то вы лжете!

У него годы ушли на то, чтобы поверить, что его дочь умерла, но в конце концов он смирился. И никто на свете не посмеет заставить его пережить эту трагедию снова.

– Я ее не видела... Вернее, это не совсем так, но...

– Какого черта вы сюда приперлись? Вы что, одна из этих шарлатанов? Или больная на всю голову? В любом случае я хочу, чтобы вы убрались!

Он прошел мимо Отем и рывком распахнул высокую дверь из красного дерева.

– Мисс Соммерс уходит, – сказал он Дженн. – Проводите ее, пожалуйста. И убедитесь, что она покинула здание. И больше не вернется.

– Но я инструктор по скалолазанию, – быстро вставила Отем. – И у меня членство в клубе. Я прихожу сюда почти каждый день.

– Хорошо. – Он смотрел на Дженн, а та сверлила Отем пристальным взглядом. Словно волчица, защищающая своего щенка. – Проследите, чтобы у нее не было доступа никуда выше второго этажа.

– Я об этом позабочусь, – отозвалась Дженн. – Следуйте за мной, мисс Соммерс.

– Я не хотела причинять никакого беспокойства. Я просто хотела поговорить с вами и вашей женой...

– Мы с Джоан разведены уже почти четыре года! – взорвался Бен. – Только попробуйте ей позвонить или вообще приблизиться к кому-либо из моей семьи, и я получу против вас охранный ордер. А теперь убирайтесь вон!

Девушка не произнесла больше ни слова, лишь бросила на Бена сожаляющий взгляд и зашагала к лифту, сопровождаемая Дженн. И пока двери лифта не сомкнулись и не поглотили Отем Соммерс, Бен не мог выдохнуть. Он не знал, как долго простоял в приемной, уставившись в пространство. Достаточно для того, чтобы его увидела вернувшаяся Дженн.

– Вы в порядке, босс?

Она всегда была готова его защищать.

– Я в порядке. Это просто... Эта женщина сумасшедшая. Возможно, она хотела выманить у меня деньги или что-то в этом роде. Не думаю, что она еще здесь появится.

По крайней мере, он на это надеялся. Его короткая встреча с Отем Саммерс – Соммерс, через «о», мысленно поправился Бен – оставила его захлебывающимся от поднимающейся из желудка горечи. Придется принять лекарство, иначе он попросту не сможет есть.

– Хотите, я соберу по ней информацию? – предложила Дженн.

– Пока не нужно. Как я уже сказал, не думаю, что она еще здесь появится.

Девушка ушла, но воспоминания не давали ему покоя. Они занимали его мысли, угрожали ожить заново. Он не мог позволить этому случиться еще раз. Лучше всего было чем-нибудь заняться... Чем-нибудь, что не имело отношения ни к семье, ни к прошлому, ни к эмоциям и чувствам. Бен прошел обратно в офис, уселся за стол, открыл папку с документами по магазину в Айсакве, поднял телефонную трубку и углубился в работу.

Глава 5

Отем трясло всю дорогу домой. Она понимала, что ее встреча с Беном Маккензи будет не из легких, но совершенно не ожидала, что ее попросту выкинут из его офиса на улицу! Этот придурок даже не стал с ней разговаривать, не дал ей ни малейшего шанса, чтобы объяснить. Она вспомнила статью о Джеральде Миксе, педофиле и серийном убийце, который орудовал в окрестностях Сиэтла. Его арестовали и посадили в тюрьму.

Первое, что она сделает завтра с утра, – опять пойдет в библиотеку и проверит все, что о нем известно. Может быть, найдет упоминание о Молли. Или что-нибудь, из чего станет понятна убежденность Бена Маккензи в том, что Микс ее убил. И если найдет доказательство того, что Молли мертва, перестанет даже думать об этом. Она будет принимать снотворное каждую ночь, пока сны о девочке не прекратятся. Даже если это продлится всю оставшуюся жизнь.

Утром Отем отправилась в спортзал. Библиотеке придется подождать до второй половины дня. Она позанималась на тренажерах, а потом наступило время ее очередного урока скалолазания. В прошлый раз Отем обсуждала с учениками правильное питание и способы привести свое тело в должную форму, а затем они знакомились со скалодромом. Сегодня речь шла о необходимом снаряжении и одежде, после чего Отем показала пару технических приемов, используемых в скалолазании.

Все это время она старалась сосредоточиться исключительно на своих учениках, помогая им как можно лучше освоить азы безопасности. Она просто не могла себе позволить думать о маленькой Молли Маккензи и о том, что с ней произошло, если она действительно попала в руки Джеральда Микса.

От мыслей об этом Отем пробирала дрожь, которую она тщательно подавляла. Однако полностью выбросить все это из головы ей так и не удалось. Переодевшись после занятия, она сразу же отправилась в библиотеку, где опять принялась просматривать микрофильмы. Как и в прошлый раз, заметок оказалось много. Арест Микса, затем длительный судебный процесс и, наконец, приговор: пожизненное заключение.

В одной из статей Отем наткнулась на имя Молли Маккензи. И дальше обнаружила его еще несколько раз.

Несмотря на то что Микс признался в убийствах только тех двух детей, чьи тела были найдены на дне оврага, куда он их выбросил, предполагается, что он виновен и в смерти шестилетней Молли Маккензи, которая пропала примерно в то же время и в том же районе.

Если верить газетам, Микс так и не признался в убийстве Молли, хотя и не отрицал свою вину прямо. В одном месте говорилось, что описание мужчины, которое дал полиции свидетель, не совсем подходит Джеральду Миксу.

Однако и показания свидетелей, каждому из которых было менее семи лет, и расхождения в их описаниях послужили основой для заключения о том, что похищение и убийство Молли – дело рук Микса.

В последних выпусках Отем снова прочитала о попытках вызнать у Микса, куда он дел тело Молли. Хотя Микс считался ее убийцей, он так и не сознался и не рассказал полиции, что стало с телом девочки.

Потому что он ее не убивал!

Мысль об этом не давала ей покоя. Еще большую уверенность в своей правоте Отем обрела, увидев фотографии Джеральда Микса. Насколько она поняла, он был примерно того же роста, что и мужчина из ее снов, но этот тощий темноволосый парень с хищным выражением глубоко посаженных глаз никак не походил на приятного, улыбчивого незнакомца, с которым уехала Молли.

Кроме того, полиция сообщила, что Микс усыплял своих жертв хлороформом, а затем уже затаскивал в машину. Совсем не как Молли, которую заманили щенком. Утвердившись в выводах, Отем поклялась во что бы то ни стало заставить Бена Маккензи по крайней мере ее выслушать. Но как до него теперь добраться?

В его офис ее больше не пустят. Можно попробовать поговорить с его бывшей женой, но есть риск впутать в это дело их младшую дочь, Кэти. Это было бы несправедливо по отношению к ребенку, который и так уже пострадал. К тому же, если Отем попытается встретиться с членами семьи Маккензи, он точно заявит на нее в полицию.

Да и вообще, Отем была уверена, что связующее звено во всем этом – именно Бен Маккензи. Она никогда в жизни не видела его бывшую жену, а сны про Молли начали сниться ей после того, как она заметила Бена в спортклубе. Что же делать? Это будет сложно, но, может быть, если попробовать еще раз, Маккензи хотя бы ее выслушает. Проще всего подойти к нему в спортивном клубе.

Туда Отем и отправилась на следующее утро. Обычно она не тренировалась в выходные, но сейчас ей нужна информация, поэтому Отем прошла сразу к пропускной стойке. Чтобы попасть в клуб, посетители прикладывали карточку с электронным кодом к светящейся стеклянной панели. Если членство было оплачено и активировано, вход открывался. Отем знала Майка Логана, одного из охранников у стойки. Сейчас он сидел за компьютером.

– Майк, привет.

Он повернул аккуратно причесанную темноволосую голову и расплылся в улыбке, поднимаясь:

– Здравствуй, куколка.

Как и полагалось работнику спортклуба, Майк был одет в белую рубашку и шорты и выглядел так, словно только что сошел с теннисного корта в Уимблдоне. Девушки в «Пайкс» тоже носили униформу: белую трикотажную рубашку и шорты с вышитым черными буквами названием клуба на кармане. Инструкторы по скалолазанию составляли исключение – для того, чтобы лазать по стенке, требовалась совсем другая одежда.

– Слушай, Майк, у меня проблема, и я надеюсь, что ты сможешь мне помочь.

– Что за проблема?

Отем указала на устройство, считывающее с карточек код:

– Эта штука записывает всех, кто входит и выходит, так?

– Так.

– Наверное, информация сохраняется в компьютере? Ты можешь найти человека по имени и узнать, в какие дни и во сколько он приходит?

– Конечно, могу.

– Мне нужно знать, когда и в какое время приходит Бен Маккензи.

– Вау! Погоди-ка минутку! Отем, Бен – хозяин этого здания. Не думаю, что ему понравится, что кто-то сует нос в его дела.

– Да там ничего особенного, – соврала Отем. – Я просто хочу поговорить с ним насчет его дочери.

Не той, что жива. А той, которая, как он думает, умерла.

– А почему бы тебе просто не подняться в его офис?

– Понимаешь, это личное. Я бы хотела сделать разговор как можно менее формальным. Кроме того, я уже встречалась с ним здесь раньше. Он просто подумает, что мы столкнулись случайно.

– Ну, не знаю...

– Да ладно тебе, Майк! Я же тебе в прошлом месяце дала два бесплатных урока скалолазания.

– Да, но... Ты уверена, что не преследуешь его или что-то в этом роде?

Отем ответила выразительным взглядом. Все в клубе знали, что Отем держится от мужчин на расстоянии и ее практически невозможно вытащить на свидание. Ходили даже слухи, что она лесбиянка, чему Отем немало дивилась.

– Ладно, ладно, подожди минуту. Я распечатаю его график за последние два месяца, и можешь их посмотреть. Только не упоминай мое имя, если что, ладно?

– Клянусь.

Расписание Бена оказалось довольно простым. Он спускался в клуб каждый день, обычно даже до того, как там появлялась Отем, и никогда не тренировался в выходные. Бывали, конечно, и перерывы, иногда по несколько дней подряд. Отем решила, что в эти дни он, должно быть, уезжал. В последние несколько недель Маккензи занимался по вечерам, каждый вторник и четверг.

– Это просто здорово. – Отем постучала пальцем по листу. – Спасибо, Майк. Я сразу же уничтожу компромат.

Майк посмотрел на нее с облегчением. Он был хорошим парнем, и Отем не могла обвинять его в том, что он не хочет рисковать работой. И предавать его она не собиралась. Изучая список, она обдумывала лучший способ достижения намеченной цели.

Ей вспомнилось, как разъярился Маккензи тогда, в офисе, и решила не подходить к нему в спортклубе на людях. Лучше подождать его снаружи и попытаться поговорить с глазу на глаз.

* * *

Во вторник, без пятнадцати восемь вечера, Отем сидела в маленьком кафе на другой стороне Пайк-стрит. Окна кафе выходили на здание корпорации «Маккензи». Если верить списку, Бен из тех, кто строго придерживается распорядка.

Он вошел в клуб в семь – видимо, прямо из своего офиса на шестом этаже. Отем понятия не имела, во сколько он выйдет, но прикинула, что на тренировку ему понадобится как минимум час. В восемь его еще не было. Ровно в половине девятого Маккензи появился в дверях. Он был одет в слаксы и рубашку. Пуговицы у горла расстегнуты, рукава закатаны, пиджак перекинут через руку.

Отем опустила белую фарфоровую чашку с недопитым кофе на блюдце и заторопилась к выходу. Она догнала Бена на углу, у пешеходного перехода, и стояла рядом пару секунд, пока он ее не заметил.

– Мистер Маккензи?

Он повернулся, и его лицо окаменело.

– Вы!

– Не сердитесь, прошу вас. Я должна с вами поговорить. Я знаю, как больно вам думать о Молли, но вы должны меня выслушать.

Подшли какие-то люди, встали рядом, ожидая, когда загорится зеленый. Бен метнул на них взгляд, схватил Отем за локоть и оттащил в сторону, прижав спиной к стене ближайшего здания.

– Какого черта вам нужно? Денег? Вы думаете, что нашли способ вымогать у меня деньги? Не выйдет!

– Да не нужны мне ваши деньги! Мне нужно только, чтобы вы меня выслушали!

Маккензи набрал воздуха в легкие и медленно выдохнул. Крепко сжатые челюсти говорили о том, что он едва сдерживается.

– У вас три минуты.

Отем лихорадочно соображала, с чего начать.

– Понимаете, мне снится сон, – заговорила она. – Не обычный сон, не такой, как бывает у всех по ночам. Он другой, в нем все происходит так, как будто случилось на самом деле. И каждый раз это один и тот же сон.

– Чужь собачья. Сны снятся всем.

– Это не просто сон, это сон о Молли!

Даже в слабом свете уличного фонаря над их головами Отем увидела, как побледнел Маккензи. Испугавшись, что он уйдет, она зачастила:

– Конечно, сначала я не знала, кто это. В своем сне я видела, как маленькая девочка садится в машину с мужчиной, которого она не знает, и мне было страшно за нее. Я подумала, мне снится что-то, что еще не случилось, но вот-вот произойдет, и решила узнать, кто эта девочка и как предотвратить беду.

Маккензи посмотрел на часы:

– Ваше время истекло. Я ухожу, а если вы попытаетесь заговорить со мной снова, я привлеку полицию, и вас арестуют за домогательство.

Отем почувствовала, как ее глаза наполняются слезами.

– Вы не понимаете... Я думаю, что Молли до сих пор жива... Пожалуйста... Вы можете хотя бы выслушать меня?

Но Бен уже двигался прочь, сутуля широкие плечи – может быть, пригибаясь от встречного ветра, но Отем решила, что под тяжестью страшных воспоминаний. Господи, она просто обязана до него достучаться! Бен Маккензи – отец Молли, именно он послужил толчком к тому, что ей начали сниться эти сны. Может быть, вместе они смогут найти девочку.

Отем утерла слезы, ненавидя себя за то, что не сумела их сдержать. Проклятие, ну почему он не даст ей хотя бы один шанс? Однако глубоко внутри она его понимала. Она знала, что каждый раз, когда упоминается имя Молли, застарелая боль в его сердце вспыхивает с новой силой. Отем требовалось доказательство, чтобы убедить Бена Маккензи: существует по крайней мере вероятность того, что его дочь до сих пор жива.

В ту ночь она легла спать, не переставая об этом думать. И снова видела во сне ту кухню и отчаянную тоску в глазах Молли. К утру Отем знала, что делать.

* * *

Бен отменил вечернее свидание с Делорес Дельгато – смуглой латиноамериканской моделью из агентства «Аллюр», которая только что закончила свою фотосессию на набережной. Они с Ди познакомились через общего приятеля, когда Маккензи летал в Лос-Анджелес по делам, и уже несколько раз встречались. На этой неделе Делорес была в Сиэтле, и сегодня вечером – ее последние съемки для журнала. Ей хотелось отпраздновать окончание работы. Бен согласился, когда она позвонила. Потому что в тот момент это показалось ему отличной идеей. Однако после разговора с Отем Соммерс у него пропало всякое настроение кого-либо видеть. Ему не хотелось ничего, даже секса.

Он прошагал несколько кварталов до своего дома в модном «Белтауне». В здании «Бэй Тауэрс» ему принадлежал роскошный пентхаус, занимающий весь последний этаж. Бен купил его в прошлом году. Чем успешнее шли дела «Маккензи», тем острее вставал вопрос дополнительных мер безопасности, а Бен теперь мог себе позволить поселиться где угодно.

Электронная карточка открыла ему двери личного лифта, который вознес его на двадцатый этаж. Шагая по мраморному полу коридора, он видел городские огни сквозь окна во всю стену гостиной. Налево располагался дамский туалет и две спальни, каждая – с отделанной мрамором ванной. Направо – спальня и ванная хозяйина, а также его кабинет.

Бен свернул направо, не останавливаясь, прошел к столу, за которым обычно работал, и взялся за телефонную трубку. Всю дорогу домой он уговаривал себя, что звонок может подо-

ждать до утра, но знал: если не покончить с этим сейчас, заснуть сегодня не удастся. Он подумал о женщине, которая остановила его возле перехода. Ее слезы заделали Бена. Либо она была великолепной актрисой и опытной мошенницей, либо она действительно верила во всю эту чушь, что наплела о Молли.

Бен набрал номер Пита Росса и услышал его хриплый, отрывистый голос:

– Да?

– Пит, у меня есть для тебя работа.

– Наверное, очень важная, раз звонишь ночью.

– Я хочу, чтобы ты собрал все, что можешь, о женщине по имени Отем Соммерс. Она говорит, что работает учительницей пятых классов в школе Льюиса и Кларка. Еще ведет занятия по скалолазанию в спортклубе «Пайкс».

– Не совсем твой тип.

– Совсем не мой. Я понятия не имею, правда ли все это, и буду признателен, если ты уже завтра соберешь как можно больше информации.

– Ты не слишком торопишься, – съязвил Пит.

– Справишься?

– Я свяжусь с тобой завтра вечером.

Бен положил трубку и провел рукой по густым темным волосам. Нет смысла переживать по поводу Отем Соммерс – по крайней мере, до тех пор, пока у него не будет о ней информации. Он плеснул себе немного «Курвуазье» и устроился в глубоком кожаном кресле за рабочим столом.

Крутанув коньяк в бокале, Бен отхлебнул и почувствовал, как жидкость обжигает его горло и помогает мышцам немного расслабиться. Он попытался перестать думать об Отем Соммерс, но ее лицо в форме сердечка и глубокие зеленые глаза никак не выходили из головы.

Кто ты, черт побери? – подумал он, и мысли его снова закружились вокруг вопросов, на которые у него пока нет ответов. – *И какого черта тебе от меня надо?*

– Нет, ты *точно* шутишь! – Терри, сидящая напротив Отем за маленьким круглым столиком в «Старбаксе», вытаращила глаза.

– Я не шучу. Я позвонила прямо в тюрьму. Они сказали, что Джеральда Микса недавно перевели в федеральное исправительное учреждение в Шеридане. Похоже, он считается у них примерным заключенным. Шеридан находится к югу от Портленда, так что это не очень далеко. Я поговорила с человеком по фамилии Диверс, и он записал меня как посетителя к Миксу, с просьбой о встрече. И похоже, Микс согласился.

– Я поверить не могу! Ты хочешь сказать, что этот Микс согласился встретиться с медиумом из Сиэтла?

– Я не медиум. Я просто женщина, которая никак не может избавиться от этого сна. А Микс думает, что я друг семьи Маккензи и пытаюсь им помочь... ну, в общем, поставить в этом деле точку. Я так сказала этому Диверсу.

– Как мило. Как будто ты их семейный психолог или что-то в этом духе. Только моли Бога, чтобы Бен Маккензи об этом не узнал.

Вспомнив, как почернело от гнева лицо Маккензи, когда она упомянула имя его дочери, Отем нервно сглотнула.

– Мне кажется, у Микса не так много посетителей. Диверс считает, что он согласился со мной встретиться только поэтому.

– Когда ты поедешь?

– В субботу с утра. От Портленда до Шеридана около шестидесяти миль. С Миксом я встречаюсь во второй половине дня.

– Я думала, вы с Джошем пойдете в горы.

– Пришлось отменить. Думаю, Джош уже нашел кого-то мне на замену.

Терри не сводила с Отем изумленного взгляда:

– Ты действительно поедешь в федеральную тюрьму, чтобы встретиться с этим парнем?

– Да, – подтвердила Отем. – На обратном пути я остановлюсь у Сэнди Харрисон. Помнишь, она была моей соседкой по комнате в колледже? Переночую у нее, а в воскресенье утром поеду обратно в Сиэтл.

Терри пила латте через вставленную в пластиковую крышку трубочку.

– Я слышала, тюрьмы ужасны.

Отем с трудом подавила содрогание.

– Даже говорить об этом не хочу.

Посещение федерального исправительного учреждения – не выезд на пикник, но Отем твердо решила узнать, что Микс может сказать о дочери Маккензи.

– Терри, я должна это сделать. Если ничего не выйдет, я попросту брошу это дело.

Терри послала ей недоверчивый взгляд. Она знала, до чего упорной бывает Отем, когда решится на что-нибудь серьезное. Как идущий по следу блаухаунд.

– Позвони мне, когда вернешься, – попросила Терри.

Поднимаясь из-за столика, Отем одной рукой взяла свой стаканчик с кофе, а другой повесила на плечо маленькую сумочку из коричневой кожи.

– Пожелай мне удачи.

– Ага, – кивнула Терри. – Чувствую, она тебе понадобится.

Глава 6

Как и планировалось, рано утром в субботу красный «форд-эскейп» Отем выехал из узкого гаража под зданием, в котором располагалась ее квартира, и направился к выезду на Пятую автостраду. Конечной целью был Портленд. Движение оказалось не очень плотным. Большая часть народа покинула город накануне вечером, и Отем удалось попасть за пределы Сиэтла задолго до того, как на дорогах появились машины любителей субботних походов по магазинам. Через четыре часа она достигла Портленда, откуда свернула на Восемнадцатую автостраду и проехала еще десять километров до шериданской тюрьмы. На сиденье рядом с Отем лежали распечатанные правила посещения – на четырех страницах.

Отем изучила их очень внимательно, и в ее одежде не было ничего цвета хаки – это запрещалось, потому что заключенные носили штаны и рубашки хаки. Кроме того, посетителям не разрешалось иметь на себе что-либо металлическое. Она въехала на стоянку перед главным зданием с черепичной крышей, припарковалась на отведенном для гостей месте, выбралась наружу, заперла машину – и тут начала нервничать. Чуть помедлив и сделав глубокий вдох-выдох, Отем зашагала к дверям, на которых виднелась надпись: «Посетители». Внутри она заметила видеокамеры, которые фиксировали каждый сантиметр пространства.

Когда Отем приблизилась к стойке информации, подошла надзирательница в белой форменной рубашке и брюках.

– Ваше имя? – обратилась она к Отем.

– Отем Соммерс... Через «о».

Надзирательница, крупная женщина с огромной тяжелой грудью и коротко стриженными черными волосами, проверила листки, прикрепленные к ее планшету.

– Ваше имя есть в списке. У вас специальный пропуск для встречи с Джеральдом Миксом?

– Да, верно.

– Вам все равно придется пройти личный досмотр, как обычному посетителю.

– Да, меня предупредили.

– Идите за мной.

Надзирательница повела Отем по навощенному до блеска линолеуму, и они оказались в комнате с еще большим количеством видеокамер и тремя надзирателями, которые выглядели очень серьезно.

Время посещения заканчивалось в три часа, а было уже два, поэтому большая часть посетителей прошла досмотр. Тем не менее в очереди стояла пара здоровенных, похожих на байкеров мужиков, с татуировками и грязными, свалывшимися волосами, а также грузная латиноамериканка с пухлой девочкой лет четырнадцати.

Отем присоединилась к очереди, и байкеры, перестав сверлить глазами девочку, начали пялиться на нее – так, словно им подали свежий кусок мяса. Отем поморщилась от смеси запахов немытого тела и гнилостного дыхания, исходящих от мужчины, который стоял рядом и не отрывал замаслившегося взгляда от ее груди.

– Отличные сиськи, – обратился он к своему спутнику.

– И отличная задница, – отозвался тот.

– Придержите языки, – вмешался надзиратель, – иначе не увидите своего бездельника-братца.

Они не произнесли больше ни слова, но по тому, как кривились их губы и прикрывались глаза, их мысли были понятны. Отчаянно желая оказаться подальше от этого места, Отем постаралась сосредоточить свое внимание на надзирателе и положила сумочку на конвейерную

ленту, которая унесла ее в недра рентгеновского аппарата – такого же, как в аэропортах. Отем попросили снять жакет и туфли, и их постигла та же участь.

В правилах посещения она читала, что посетителей выборочно проверяют на наркотики, и молилась, чтобы ее не подвергли этому испытанию. Но ее всего лишь попросили пройти через детектор металла; слава богу, он не среагировал.

– Первая дверь налево по коридору, – сказал один из надзирателей, когда Отем подобрала сумочку на другом конце ленты конвейера.

Радуюсь, что это закончилось, Отем вышла из комнаты досмотра и направилась к указанной двери. В ней было вырезано маленькое окошко. За дверью находилось узкое помещение, куда впускали не более четырех заключенных одновременно. Все выглядело примерно так, как Отем видела по телевизору: прозрачная перегородка, с одной стороны садится посетитель, с другой – тот, к кому он пришел.

Три места из четырех оказались заняты. На одном устроилась толстая женщина с черными сальными волосами. Она разговаривала с чернокожим громилей, в обоих ушах которого красовались серьги. На втором стуле сидел тощий белый парень. Беседующая с ним девушка походила на принявшую дозу наркоманку, однако это было невозможно, потому что тогда ее бы не пустили. К третьему заключенному пришел мужчина в дешевом костюме в полоску. Он напоминал неудачливого бизнесмена, хотя Отем даже представить себе не могла, что за бизнес он вел. Глядя на эту тягостную картину, Отем подумала, что приезд сюда – худшая в ее жизни идея.

В это время дверь за перегородкой открылась и появился Джеральд Микс. Одетый в форму заключенного, он был в точности таким, как на фотографиях – невероятно худой, с ввалившимися щеками и глубоко посаженными глазами. В отличие от блондина, которого Отем видела во сне, Микс оказался блеклым шатеном. Он опустился на стул напротив, и Отем поехала под его взглядом.

– Спокойнее, леди. Вы слишком стары, чтобы меня заинтересовать.

Отем села прямее. Она приехала, чтобы с ним поговорить, и не собирается позволить ему себя напугать.

– Спасибо, что согласились со мной встретиться, – сказала она.

– Ко мне нечасто приходят. Подумал, что это неплохое развлечение.

– Я пришла, чтобы задать вам несколько вопросов о Молли Маккензи.

Он улыбнулся – тонкий разрез, словно ножевая рана над подбородком.

– Многие задавали мне о ней вопросы. С чего вы взяли, что я могу сказать что-то новое?

– Не знаю... я надеялась... Прошло уже шесть лет с тех пор, как она пропала. Большую часть этого времени вы провели в тюрьме. Я подумала, что, может быть, сейчас вы захотите что-нибудь рассказать о Молли.

– А какое вам до нее дело, кстати?

– Я... друг ее семьи. Я просто пытаюсь узнать, правда ли, что она умерла.

Микс впился в нее глазами:

– А вы в этом не уверены? Все остальные думают, что это я ее убил.

– А вы убили?

Он долго медлил с ответом.

– У вас хватило храбрости приехать сюда. Здешние парни сожрали бы вас живьем, если бы им дали такую возможность. Они будут мне завидовать, когда я расскажу, как выглядел мой посетитель.

От взгляда его запавших глаз, шарящих по ее телу, у Отем ползли мурашки по коже.

– Держу пари, Отем Соммерс, в детстве ты была очень симпатичной штучкой. Эти шелковые золотистые волосы, яркие зеленые глазки... Если бы я увидел тебя тогда...

– Я приехала поговорить о Молли, – прервала его Отем, стараясь не обращать внимания на подкатившую к горлу тошноту и оглушительно заколотившееся сердце.

Джеральд Микс смотрел ей прямо в глаза.

– Я бы им рассказал, но они не стали меня слушать. Так что я промолчал.

– Что бы рассказали?

– Тебе нужна правда? Я в жизни не видел Молли Маккензи. Я ее не убивал. Я к ней близко не подходил. Я просто подумал... пусть ломают себе головы, мне-то что. Все эти копы, решившие, что это я...

Некоторое время Отем просто молча сидела на стуле. Конечно, она не знала, говорит ли Джеральд Микс правду, однако полностью ему поверила. Она читала в газетах, как после ареста Микс хвастался совершенными убийствами. И ни разу не упомянул малышку Молли.

– Спасибо за откровенность, мистер Микс.

– Гм... пожалуйста.

Микс поднялся, Отем последовала его примеру. До самого выхода она чувствовала на себе его взгляд и испытала облегчение, когда дверь за ней закрылась. Снова пройдя личный досмотр, она получила разрешение покинуть тюрьму.

Оказавшись в залитом солнцем дворе, Отем набрала полные легкие свежего орегонского воздуха. Хотя никто ее пальцем не тронул, ей невыносимо хотелось в горячий душ. Надолго. Она дожидаться не могла, когда доберется до дома своей подруги Сэнди, как следует вымоется и переоденется.

Это казалось таким нелепым. В тюрьме было чисто, но Отем все равно чувствовала себя испачкавшейся. Сказать по правде, поездку, несмотря на всю жуть увиденного, можно считать удачной. Теперь Отем еще больше уверилась в том, что Молли Маккензи жива и ей требуется помощь. Нужно снова увидеться с Беном. На этот раз у нее будет что ему сказать, и он, возможно, ее услышит. По крайней мере, она надеялась, что услышит.

* * *

В понедельник вечером, сидя в кафе «Кофе Бин» через дорогу от здания «Маккензи», Отем ощущала себя навязчивой преследовательницей, какой ее, собственно, и считал Бен. Она понятия не имела, во сколько он выйдет из офиса, однако пришла к половине шестого и была готова, если придется, ждать хоть до полуночи.

К счастью, ей повезло: Бен показался на выходе уже через час. Отем подождала, пока он дойдет до угла, выскочила из кафе и последовала за ним, осторожно выдерживая дистанцию и стараясь оставаться в тени. Страшно даже подумать, на что способен Маккензи, если заметит, что она за ним следит.

Она не знала, куда он направляется, но надеялась, что в такое место, где она сможет к нему подойти так, чтобы избежать скандала на публике. Она шла за ним быстро, чтобы не потерять из виду, но в то же время оставаясь на значительном расстоянии.

Интересно, куда он идет. В любом случае Бен двигался целенаправленно – впрочем, как всегда, – решительно отмеряя по улице шаги длинными ногами. Через несколько кварталов показалась цель: маленький итальянский ресторан под названием «У Луиджи». Отем была в нем пару раз, ей понравилась и еда, и тихая атмосфера.

Чтобы проще было прятаться в тени, Отем специально оделась в черные брюки и черный свитер с треугольным вырезом. Одежда вполне приличная, в ней можно войти в «У Луиджи». Скользнув внутрь, Отем быстро огляделась. Маккензи сидел в кабинке, расположенной в дальнем углу главного обеденного зала.

Он был один. Возможно, кого-то ждал. В таком приличном месте он не станет скандалить. Лучшего момента подойти к нему просто не придумаешь. Отем пересекла зал и присела рядом с Беном.

– Не сердитесь и не кричите. То, я хочу вам сказать, займет всего минуту.

Он сжал челюсти и выглядел так, словно взорвется в любой момент.

– Убирайтесь или вас сейчас отсюда выкинут.

– Я ездила на встречу с Джеральдом Миксом. Я с ним разговаривала, и он сказал мне, что не убивал Молли. Я думаю, он скажет вам то же самое, если вы туда съездите и сами его спросите.

Что-то дрогнуло в его лице.

– Вы ездили в федеральную тюрьму встретиться с Джеральдом Миксом?

– Его перевели в Шеридан, в Орегоне, за хорошее поведение. Я была там в субботу.

Маккензи сидел не шевелясь, его лицо стало непроницаемым.

– Я нанял детектива, чтобы собрать о вас сведения. Вы действительно учительница. И о вас очень хорошо отзываются в школе.

– Я не сумасшедшая. И клянусь, что мне не нужны ваши деньги.

– Тогда что вам нужно?

– Я думаю, ваша дочь Молли жива. Я видела ее во сне. Я не знаю, где она сейчас, но чувствую, что ей нужна помощь.

– Но почему она снится именно вам?

– Этого я пока не понимаю. Думаю, это как-то связано с вами... с тем, что я увидела вас в клубе. Я бы сама ни во что такое не поверила, если бы не...

– Если бы не что?

– Если бы со мной такое уже не случилось раньше. Мне снился сон про двух моих лучших друзей, один и тот же, снова и снова. В нем Джефф, Джоли и еще один парень погибали в автокатастрофе. Мне было всего пятнадцать. Я не верила, что это может произойти на самом деле.

– И что было дальше?

– Они поехали на вечеринку, не справились с управлением, и машина врезалась в дерево, – все как в моем сне. И все трое погибли.

Повисла долгая тишина.

– Я вам сочувствую, – произнес наконец Бен.

– На этот раз я не могу это игнорировать. И не стану. Во сне я видела, как вашу дочь увозят от дома, но это был не Джеральд Микс. И я видела Молли такой, как она сейчас, на шесть лет старше, красивая девочка, которая вот-вот станет подростком. Это она, Бен. Те же белокурые волосы, те же большие голубые глаза. Она жива. Я знаю это.

Бен с трудом сглотнул и отвернулся. Когда он снова повернулся к Отем, от тоски, которую она увидела в его глазах, у нее защемило в груди.

– Вы хотя бы имеете представление о том, насколько мне все это тяжело? Вы в состоянии понять, через что я прошел, когда Молли похитили? Если я поверю в ваши слова, эта боль, этот кошмар начнется снова. А если вы ошибаетесь... да даже если не ошибаетесь, но я не смогу ее найти... Не думаю, что переживу все это еще раз.

Отем не знала, что ответить. Она понимала, о чем просит, представляла себе, какую ужасную цену заплатит Бен Маккензи, если она ошибается. Но нужно было подумать и о потерявшейся девочке. О ребенке, который отчаянно нуждается в помощи.

– Мы должны попытаться. В прошлый раз я потеряла сразу трех друзей. Это тоже было больно, Бен.

– Если вы ошибаетесь, клянусь богом, я...

– Такое возможно. Я не стану вам лгать. Но эти сны такие ясные, такие правдоподобные. Я вижу ее лицо... то же самое лицо, что потом нашла в газетах. Я слышу голос того мальчика, Робби. Он ее зовет.

Маккензи резко повернул к ней голову:

– Робби? Робби Хайнс?

– Я не знаю его фамилию. В тот день они вместе играли во дворе.

Он сжал руку в кулак, словно пытаясь остановить дрожь.

– В тот день Робби был там. В газетах об этом не писали.

– Рыжий, с веснушками?

– Да, это он.

– Бен, вы должны мне помочь. У вас нет другого выхода.

Он глубоко вдохнул и медленно выпустил воздух сквозь стиснутые зубы.

– Мне нужно время подумать. До завтра. Пит дал мне ваш адрес и номер телефона. Если ничто не приведет меня в чувство, мы еще поговорим.

Отем ответила робкой улыбкой, едва сдерживаясь, чтобы не заплакать:

– Спасибо.

Она уже стала подниматься, чтобы уйти, когда к столику подошла высокая, стройная женщина с потрясающей, экзотической внешностью. Грациозная, с шелковистой кожей оливкового цвета – Отем никогда в жизни не видела таких красавиц.

– Извини за опоздание, керидо. – Ее темные, почти черные глаза остановились на Отем. – Я вижу, ты не скучал в одиночестве.

– Отем Соммерс, познакомься с Делорес Дельгато.

– Очень приятно, – сказала Отем. – Я не хотела нарушать ваши планы, мисс Дельгато. Мне просто нужно было поговорить с мистером Маккензи по личному делу.

– Ничего страшного, чика. Если не ты, был бы кто-нибудь другой.

Бен поморщился.

– Буду ждать вашего звонка, – обратилась к нему Отем. Она чувствовала себя неловко и хотела оставить их как можно быстрее.

Маккензи коротко кивнул в ответ. Он уже помогал Делорес Дельгато освободиться от бордового кашемирового жакета и усаживал ее рядом с собой. Пройдя между столиками, Отем вышла в холодную сизтлскую ночь. У нее получилось, она уговорила Бена Маккензи ее выслушать и, возможно, даже чуточку ей поверить!

«Теперь, – думала она, – он не сможет остановиться. Молли – его дочь, и по той боли, что искажала его лицо, было понятно, как сильно он ее любил. Если Молли жива, он будет пытаться ее найти. У него просто нет выбора».

* * *

Бен никак не мог дождаться окончания своего вечера с Делорес. Его мысли были заняты Отем Соммерс и Молли. Сможет ли он поверить в вероятность того, что его дочь до сих пор жива?

Хотя Делорес ясно дала ему понять, что ожидает продолжения свидания в ее люксе в «Фэйермонт олимпик хотел», он отказался. В последние несколько дней секс с ней потерял для него привлекательность. Как и большая часть женщин, с которыми Бен встречался, Делорес требовала слишком много внимания. А сейчас его внимание было занято совершенно другим.

Оставив ее кипеть от бешенства в роскошном фойе пятизвездочного отеля, он пешком отправился домой. На рабочем столе мигал автоответчик. Рядом с факсом лежала куча бумаги. Бен выслушал оставленные на телефоне сообщения. Одно из них – от Пита Росса – объясняло

бумажную гору: Пит прислал по факсу дополнительную информацию об Отем Соммерс. Бен собрал листы и опустился с ними в мягкое кожаное кресло.

Листая отчет Пита, он отмечал детали, которые детектив уже озвучил ему по телефону. Отем Кэтлин Соммерс. Родилась 3 июня 1980 года. Родители Кэтлин Л. и Максвелл М. Соммерс. Кэтлин Соммерс скончалась в 1993-м, когда Отем исполнилось тринадцать. Ее вырастил отец, Макс Соммерс, работающий пожарным. Сейчас он ушел на пенсию и полностью погрузился в свое хобби – скалолазание. Именно Макс развил в дочери интерес к этому виду спорта. В свои двадцать семь Отем была сертифицированным членом Американской ассоциации горных гидов и, по-видимому, отличным профессиональным скалолазом.

Согласно отчету, Отем училась в Сиэтлском университете – частью на стипендии, частью за счет кредита на обучение – и окончила его лучшей на своем курсе. Дальше она училась на преподавателя. В одном из примечаний описывалась ее связь в колледже с парнем по имени Стивен Эллиот. Еще у Отем были кратковременные отношения с двумя другими мужчинами, и все это – достаточно давно. Пит поработал скрупулезно.

Бен почти улыбнулся. Судя по этому отчету, Отем не очень-то любит ходить на свидания. Он ни на секунду не поверил бы, что ее не приглашают. Что-то такое было в этой Отем Соммерс... Что-то, цеплявшее мужчин, вызывавшее их интерес. Может, она и не грудастая блондинка с лицом кинозвезды и не экзотическая брюнетка с оливковым цветом кожи, однако ее шелковистые золотисто-каштановые волосы, по-кошачьи зеленые глаза и маленькая, крепко сбитая фигурка делали Отем чертовски сексуальной.

Бен проигнорировал желание, шевельнувшееся в нем при этой мысли, – так же, как заглушил в себе неожиданный физический интерес, который почувствовал, когда эта женщина впервые появилась в его офисе. Он безжалостно подавил его тогда, потому что был уверен, она сумасшедшая. Однако сегодня, увидев слезы, на мгновение затуманившие ее глаза, Бен ощутил его снова.

Отем заметно отличалась от женщин, с которыми он обычно встречался. Она казалась более энергичной, более жизнерадостной. Бен мог бы признаться самому себе, что, если бы их встреча с Отем Соммерс произошла при других обстоятельствах, он не возражал бы против того, чтобы с ней переспать. Только этого никогда не случится. Хотя отчет Пита и не показал ничего необычного ни в ее прошлом, ни в настоящем, это не означало, что ей можно верить. Она могла оказаться лучшей в мире мошенницей или просто душевнобольной женщиной, которая действительно верит в свои рассказы.

Он сделал себе пометку позвонить Питу утром и попросить его узнать, правда ли Отем ездила в шериданскую тюрьму, на самом ли деле разговаривала с Миксом. И если это правда, то он отправит туда Пита за подтверждением того, что Микс сказал Отем о Молли. Молли... Внутренний голос прошептал ее имя. Он столько лет не позволял себе этого... Но что, если Молли и в самом деле жива?

Первого августа ей исполнилось бы двенадцать. Если она жива, какие ужасы ей пришлось пережить за эти годы?

С ней жестоко обращались? Растлевали? Делали с ней что-нибудь ужасное? Господи, он не мог даже думать о том, что кто-то обходится с ней плохо. Это и послужило одной из причин того, что после долгих безуспешных поисков он принял версию – Молли убита Миксом. Лучше знать, что она умерла, чем допускать, что жива и страдает.

Однако эта Соммерс раскрыла перед ним такую возможность, и Бен понял: что бы ни случилось с Молли за это время, не имеет значения. Если она жива, он хочет ее возвращения домой. Туда, где он сможет о ней заботиться, где залечит все ее раны. Он снова вспомнил тот день, когда видел ее в последний раз. Молли стояла в дверях его кабинета.

– Папа! Папа пойдет со мной играть в кукольный домик?

Бен был занят. Постоянно столько дел... Но у него всегда находилось время для Молли.

– Да, мой ангел. Во что мы будем играть?

Он подхватил ее на руки и вынес во двор через заднюю дверь.

– У нас будет чаепитие! – возвестила Молли, обхватывая его за шею. В чаепитие она любила играть больше всего на свете.

– Ладно, только разливать чай будешь ты.

Молли рассмеялась и положила голову ему на плечо. Бен закрыл глаза. В первые годы после исчезновения дочери он думал об этом дне тысячи раз, однако за последние несколько лет научился избегать воспоминаний. Они приносили слишком много горя, слишком много разрушения и боли. Теперь же, из-за Отем Соммерс, память опять ожила. Стараясь не обращать внимания на жжение в глазах, Бен откинулся на спинку кресла, изо всех сил борясь со своим отчаянием.

Глава 7

Во вторник Бен не позвонил. Не позвонил он и в среду. К вечеру четверга Отем сдалась. Если он не свяжется с ней до полудня пятницы, она рискнет подняться в его офис и прорваться мимо его грозной секретарши. На входе в зал, где проводились занятия по скалолазанию, Отем грустно вздохнула. Хорошо хоть, последние несколько дней ей ничего не снилось. Ну, не считая понедельника, когда она разговаривала с Беном.

Четверо из ее учеников уже оказались на месте. Пока она раскладывала на столе все необходимое, подтянулись и остальные. Отем готова была приступить к занятию, как вдруг в дверях появился высокий мужчина в шортах цвета хаки и темно-зеленой футболке с изображением ныряющего в пенную воду каяка и надписью «Пороги Кулонж».

Маккензи. Отем невольно восхитилась его широкими плечами, мощными бицепсами, выпуклыми икроножными мышцами на загорелых ногах. И тут же постаралась подавить в себе это восхищение. На ногах Бена были кроссовки «Рибок», однако в руке он держал скальные туфли на каучуковой подошве. Он направился к Отем, и она обратилась к нему первой:

– Мистер Маккензи, я надеялась, что вы со мной свяжетесь. К сожалению, у нас начинается занятие. Возможно, после...

– Я записался на ваши занятия. Купил книжку, которую вы рекомендовали. И прочитал первые несколько глав, о том, что пропустил. С сегодняшнего дня я вхожу в число ваших учеников.

У нее путались мысли. Всю неделю он не звонил, а теперь пришел сюда?

– Простите, можно поговорить с вами за пределами зала?

– Конечно.

Бен положил туфли на пол и последовал за ней. Как только дверь за ними закрылась, Отем повернулась к нему:

– Мистер Маккензи, что происходит? Я ждала от вас звонка всю неделю, но вы не позвонили. А теперь вы решили стать моим учеником? Мне бы хотелось знать почему.

Бен пожал широкими плечами:

– Я занимаюсь спортивными товарами. Мы продаем лучшее снаряжение для скалолазания, которое можно купить за деньги, но я ни разу не пробовал себя в этом виде спорта. Мне показалось, это хорошая возможность.

Отем уперла руки в бока:

– Хорошо. А теперь назовите настоящую причину.

Их взгляды скрестились.

– Вам правда хочется знать? Я скажу. Вы пришли ко мне с какой-то чушью о Молли. Я вас знать не знаю и должен вам верить только на основании ваших утверждений, что Молли до сих пор жива и, как вам кажется, мы можем ее найти? Если я лишусь рассудка настолько, чтобы вам поверить, это перевернет мою жизнь. К тому же есть вероятность, что о Молли узнают мои близкие. И тогда они тоже пострадают. Вы сказали, вам нужна моя помощь. Вот мои условия. Я ни черта не стану предпринимать, пока не узнаю, что вы представляете собой на самом деле.

Отем открыла рот, чтобы ответить, но Бен ее остановил:

– Я не имею в виду обычную информацию о том, что вам двадцать семь, вы учительница в школе, ваш отец работал пожарным, а сейчас на пенсии и живет в Берлингтоне. Я говорю о том, кто вы вот тут. – Он постучал себя по груди кулаком, прямо над сердцем. – Я должен знать, что вы говорите мне правду, а не просто то, что вы *считаете* правдой. Вы хотите что-то от меня. А я, Отем, хочу что-то от вас.

– Откуда вы знаете о моем отце? Вы собирали обо мне информацию, как о преступнике?

– А вы сомневались, что я это сделаю?

Конечно, сделает. С его деньгами и связями это не так уж сложно.

– Ладно, чего именно вы хотите?

– Мне нужно время, чтобы узнать вас лучше. Понять, можно ли воспринимать вас всерьез. Как только я в этом разберусь и если я вам поверю, вы получите помощь, о которой просите.

– А как же Молли? Ведь каждый упущенный день мы могли бы потратить на ее поиски.

– Молли нет уже шесть лет. Скорее всего, она мертва, как и считает полиция. Я должен думать о Кэти и Джоан. Если все это начнется заново, то рано или поздно они об этом услышат. Они – и вообще, члены моей семьи – не заслуживают того, чтобы пройти через все это снова.

Отличный аргумент. О семье Бена нужно думать в первую очередь. А у него самого нет никаких причин верить Отем. Он должен убедиться, что может ей доверять. Будь Отем на его месте, она поступила бы так же.

– Хорошо, будь по-вашему. Если это означает, что вы будете учиться скалолазанию, ну, значит, будете учиться. – Она улыбнулась ободряюще и немного с вызовом. – Может, вам это даже понравится. Скалолазание – очень интересный вид спорта.

– Тогда давайте начнем, – кивнул Бен. – Ученики ждут.

Отем бросила на него изучающий взгляд. И уже не в первый раз подумала о том, какая у Бена Маккензи привлекательная внешность. Мужественный подбородок, красивая форма губ, прямой нос и пронизательные темно-карие глаза, которые, кажется, видят самую суть вещей. Он высокий, загорелый и в идеальной физической форме. Отем не понравилось тепло, разливающееся в ее животе, когда Бен смотрел на нее так, как сейчас.

Нужно взять себя в руки. Она видела, с какими женщинами встречался Маккензи. Фотография Делорес Дельгато была на обложке последнего журнала «Вог». Отем ничего общего даже близко не имела с женщинами такого типа, и это ее устраивало. Что касается мужчин, она безнадежна. И не собирается становиться жертвой кого-то вроде Бена Маккензи.

Бен наблюдал, как Отем работает. С тех пор как они вернулись в зал, ее внимание было целиком сосредоточено на людях, которые пришли учиться.

– Прежде чем мы начнем, я хочу представить вам новичка. Это Бен Маккензи. Возможно, вы уже знаете это имя, потому что Бен занимается спортивными товарами и владеет этим зданием.

Несколько человек кивнули. Следуя взгляду Отем, Бен повернулся к женской части группы.

– Бен, познакомься с Куртни Роланд и Уинни Карутерс.

Высокая гибкая блондинка и привлекательная брюнетка с мускулистыми руками и ногами.

– Это Иен Камден и Брюс Лански.

Иен – блондин чуть за двадцать, Брюс – брюнет, лет на пятнадцать старше.

– А это Мэтт Гульд и Нэд Уитон.

Мэтт оказался высоким лохматым парнем с каштановыми волосами. Нэд – симпатичным афроамериканцем, долговязым, с бритой головой и маленькими серебряными серьгами в ушах.

– Приятно познакомиться, – сказал Бен всем сразу.

– Ладно, давайте за работу, – объявила Отем.

Наблюдая за тем, как она подвела учеников к одному из столов и начала рассказывать о разложенном на нем снаряжении, Маккензи сделал вывод, что Отем подходит к своей работе со всей ответственностью.

– Мы говорили о снаряжении вообще. Как видите, я пользуюсь в основном товарами «Блэк даймонд». Это моя любимая фирма, хотя есть и другие производители, выпускающие хорошие изделия. – Она бросила взгляд в сторону Бена. – Может быть, Бен поделится с нами своими наблюдениями?

– В наших магазинах продается все только самое лучшее, а наши сотрудники прекрасно разбираются в ассортименте и всегда готовы помочь с выбором. Я знаю, что мы продаем снаряжение от «Блэк даймонд». Значит, оно должно быть хорошим. Поскольку я в этом виде спорта человек новый, в настоящее время я бы ориентировался на мнение Отем.

Ее зеленые глаза скользнули по его лицу, и Бен почувствовал ответный толчок в паху. Отем продолжила объяснения:

– Перед вами основное снаряжение: обвязка, карабины, закладки, гексы на проволоках, стоппера, каска, мешочек с магнизией и различные страховочные устройства.

Все столпились вокруг стола, а Отем описывала назначение каждого предмета по очереди.

– Это статическая веревка. – Она подняла один из мотков. – Она не эластичная. Ее используют для подъема или спуска с горы. А это, – она взялась за другой моток, – семьдесят метров альпинистской веревки. Это легкая, крепкая, динамическая веревка, эффективно снижающая силу рывка при падении. Она устроена таким образом, что, если вы упадете, она растянется и поможет вашему телу амортизировать удар.

Она дала им несколько минут на рассматривание снаряжения и вопросы, а затем снова заговорила:

– Вы принесли скальные туфли. Наденьте их. И те, у кого есть обвязки, наденьте их тоже. А те, у кого их нет, могут воспользоваться нашими.

Группа поспешила выполнить ее указание. Сама Отем была одета в облегающие шорты с огромными карманами и оранжевую майку с глубоким круглым вырезом и надписью «Я веду, вы следуйте». Бен, предусмотрительно захвативший в своем магазине в центре города скальные туфли, опустился на скамейку, чтобы переобуться, и сделал мысленную зарубку не забыть об остальном снаряжении, рекомендованном Отем.

Он ей не лгал. Бен действительно подумывал о занятиях скалолазанием, и теперь ему представилась прекрасная возможность. И что более важно, это даст ему немного времени. Он не готов сразу ввязываться в столь явную охоту за призраками, которая к тому же грозила принести еще больше горя ему и его семье. Но все-таки, как бы безумно это ни выглядело, Бен не мог отбросить даже слабую возможность того, что Отем Соммерс и вправду имеет какую-то аномальную телепатическую связь с его дочерью. И что Молли до сих пор жива.

Он должен узнать правду об Отем, и единственный способ это сделать – провести с ней какое-то время. Бен посмотрел на разложенное на столе снаряжение. Он проверит у работников в отделе скалолазания, хотя у него такое ощущение, что Отем не хуже их разбирается в снаряжении. Если не лучше.

– Я пойду первой, – сказала Отем. – Так вы сможете понаблюдать, каким образом я поднимусь на стену. – Она взглянула на Нэда. – Ты уже имел дело с веревкой, Нэд. Как насчет того, чтобы меня подстраховать?

– Конечно.

С вершины скалодрома свешивалась веревка. Нэд, по-видимому самый опытный во всей группе, просунул ее конец через страховочное устройство на своей обвязке, а Отем продела двойной восьмеркой через свое, прикрепив затем к поясу на талии.

– Когда я спущусь, наступит ваш черед, – обратилась она к группе, окидывая их взглядом. – Думаю, сегодня мы начнем с Бена.

Их глаза встретились, и Бен почти улыбнулся. Она его дразнит. Он видел это в ее чуть раскосых кошачьих глазах. Ей не понравились установленные им правила, но она ничего не могла поделать, кроме как им следовать. Бен повернулся к стене скалодрома. В ней больше двенадцати метров, а в отдельных секциях – все двадцать пять. У скалодрома на полу лежат толстые пенорезиновые маты с виниловым покрытием, однако они не спасут от перелома костей, упавши скалолаз с самой вершины.

Растерев в маленьких ладонях сухой белый порошок магнезии, Отем направилась к скалодрому. Уверенными движениями изящных рук и ступней она ловко нащупывала крошечные выемки и трещины, поднимаясь по стене грациозно и мастерски быстро. Бен зачарованно следил за игрой мускулов на ее теле, за тем, как напрягались под шортами ее ягодицы. Отем забиралась все выше и выше. У нее такая тонкая талия и такая красивая округлая грудь. Маккензи пронзило острое, почти болезненное желание, и он тихонько выругался себе под нос.

Только этого ему еще не хватало, физического влечения к Отем Соммерс. Он понятия не имел, кто она на самом деле и есть ли в ее рассказах хоть доля правды. Бен постарался сосредоточиться. К этому времени Отем уже достигла вершины скалодрома и теперь скользила по веревке, конец которой Нэд удерживал внизу. Она настоящий профессионал, это совершенно очевидно. Глядя на Отем, можно было подумать, что подниматься по скалам – просто, однако Маккензи знал: черта с два, это совсем не так.

Оказавшись на земле, она глянула на него зелеными глазами:

– Ваша очередь, Бен.

Глава 8

Наконец занятие окончилось. Думая, что все уже разошлись, Отем начала собирать снаряжение, тщательно укладывая каждый предмет в сумку.

– Мне очень понравился сегодняшний урок.

Бросив взгляд через плечо, Отем увидела рядом Бена Маккензи.

– Я не знала, что вы еще здесь. Думала, вам нужно вернуться к работе.

– Нужно. Но я хотел спросить, заняты ли вы сегодня вечером.

– Не очень, – последовал осторожный ответ. Старый фильм по каналу «Тернер классикс» вряд ли можно считать серьезным занятием. – А что?

– Я уже сказал – мне нужно узнать вас лучше. Я зайду за вами после работы... в половине седьмого? Мы ходим в мой магазин в центре, и вы поможете мне подобрать снаряжение. Это не займет много времени.

Отем не хотела никуда с ним идти. Отчего-то в его присутствии она чувствовала себя неуютно. Но ей нужна его помощь, а кроме того, она никак не могла придумать вескую причину для отказа.

– Ладно.

Бен удалился, и Отем понесла снаряжение в свой шкафчик.

После полудня она провела два частных урока, затем сходила в «Барнс и Нобл», где купила несколько романов, потому что терпеть не могла, когда дома нечего было читать. Маккензи появился у ее дома ровно в шесть тридцать и настоял на том, чтобы подняться в квартиру, а не ждать, пока Отем спустится.

– Я хочу посмотреть, где вы живете, – сказал он. – О человеке многое можно сказать по его жилищу.

Отем совсем не понравилась эта идея. Она не хотела, чтобы Бен Маккензи вторгался в ее дом, в ее жизнь, однако не знала иного способа заручиться его поддержкой. А без этого у Молли никогда не будет шанса вернуться.

Отпирая дверь, Отем нервничала. Она любила свою уютную квартирку, но Бен Маккензи богат и привык к роскошным условиям жизни. После их разговора в ресторане «У Луиджи» Отем сходила в библиотеку и прогнала его имя через поисковик. За последние несколько лет статьи о Маккензи регулярно появлялись в разделах светской хроники: Бен на благотворительных мероприятиях, спектаклях, премьерных музыкальных вечерах – всегда рядом с самыми красивыми и знаменитыми женщинами в мире. Очевидно, он очень успешен как в своем бизнесе, так и в личной жизни.

Маккензи переступил порог и остановился, скользнув взглядом по маленькой кухне с ее ослепительно-белыми поверхностями и яркими обоями с розами и дальше, по барной стойке, отделяющей кухню от гостиной.

– Итак, это ваш дом.

Отем выдавила из себя улыбку:

– Да, это мой дом. Выпьете бокал вина? Или чего-нибудь покрепче? Я держу бутылку «Джека Дэниелса» для папы. На самом деле ему нельзя пить, но он очень упрямый, так что я думаю, немного виски время от времени ему не повредит.

– Я бы выпил вина.

– Красного или белого?

Он посмотрел на нее с любопытством:

– Сейчас хорошо бы белого.

Отем достала два бокала на длинных тонких ножках и початую бутылку шардоне из холодильника. Бен отпил и покатал вино во рту.

– Неплохое вино. Местное?

– «Коламбия Крест». Это вино заводской выделки. Вы, наверное, ожидали, что я налью вам самодельного, из бочонка?

– Ничего подобного! – засмеялся он. – Вы не показались мне настолько хозяйственной.

Он взял бокал со стойки и отошел к выходящим на город окнам, задерживаясь по дороге, чтобы рассмотреть старинные часы Викторианской эпохи, фарфоровую статуэтку, столетнюю тарелку зеленого стекла, которую Отем случайно увидела на гаражной распродаже. Его внимание привлекла лепнина на потолке, тонкие кружевные занавески, деревянный пол, цветочный узор лежащих на нем ковров.

– Это поразительно женственное место, – произнес он наконец. – Должен признаться, я немного удивлен.

Отем приготовилась защищаться.

– Я люблю спорт, но это не значит, что я не женщина.

Его карие глаза оглядели ее напрягшуюся фигурку, и Отем заметила в них тень одобрения. Она была одета в облегающий темно-розовый свитер, темно-серые расклешенные брюки с заниженной талией и черные сапоги на каблуках.

– Нет, – сказал Бен, – вы несомненно женщина.

Его глубокий баритон отозвался теплой волной у нее в животе. Отем заставила себя не обращать на это внимания и, чтобы успокоиться, сделала глоток вина. Бен глянул в сторону спальни, отмечая кровать с балдахином, белое вязаное покрывало и такой же подзор.

– Очень симпатично. Это здесь вам снятся сны?

Отем кивнула.

– Были новые?

– Последний – в прошлый понедельник, после нашего с вами разговора.

– И все?

– Да.

– И вы думаете, что между мной и вашими снами существует связь?

– Я думаю, что это наиболее вероятное объяснение происходящего.

Он прошел в ее спальню, затем в ванную и вернулся в гостиную.

– Знаете, – заметила Отем, – это неприлично – входить в женскую спальню без приглашения.

Уголок его рта слегка дрогнул.

– По выражению ваших глаз я понял, что приглашения мне придется ждать долго, – сказал Бен и продолжил более серьезно: – Вы слышали мои условия. Я узнаю, что мне нужно, или мы на этом закончим.

– Не думаю, что вы отступите, – покачала головой Отем. – Вам не позволит совесть. Так же как моя не позволяет это сделать мне.

Бен помолчал.

– Все равно. Пока я не буду убежден в том, что вам можно верить, я намерен следовать за вами как тень.

Отем опустила бокал. От раздражения она не рассчитала свои силы, и хрусталь тоненько звякнул.

– А что, если я против? Что, если я скажу вам уйти и забыть обо всем этом?

– Не скажете. Вам ведь не позволит совесть.

Отем закусил губу. Он прав. Но и она тоже. Они в этом солидарны, и не важно, нравится им это или нет. И она сделает все, что сможет, для того, чтобы им обоим было легче.

Устроившись за стойкой на кухне, они немного поговорили. О семье Отем, о ее отце, о том, как он ее растил, но в основном – о скалолазании.

– Для первого раза у вас получилось неплохо, – заметила Отем, имея в виду утреннее занятие.

– Я поднимался, как клоун, и вы это знаете. Я три раза сорвался. Мне чертовски повезло, что на мне было снаряжение.

– Но вы же поднялись. И не сдались. Многие на вашем месте оставили бы эту затею. К тому же у вас отличная мускулатура, вы сильны и достаточно гибки, чтобы стать хорошим скалолазом.

– Это было увлекательно. – Бен послал ей улыбку. – Думаю, этот вид спорта мне понравится.

В этот момент Отем думала: если он возьмется за тренировки всерьез, у него может отлично получиться. Он силен, гибок и атлетичен. И в его движениях есть определенное изящество – немногим мужчинам это дано.

Они допили вино и отставили бокалы.

– Пора, – сказал Бен, поднимаясь. – Лучше взять куртку – в это время года по вечерам обычно холодает.

Отем бросила на него взгляд. Он пришел, чтобы лучше ее узнать, но и она кое-что о нем узнала: Бен Маккензи – заботливый мужчина. Из гардероба в прихожей Отем достала свою темно-синюю куртку. Бен забрал куртку из ее рук и помог надеть.

– Спасибо, – улыбнулась Отем. Но тут же вспомнила, что в ресторане «У Луиджи» он точно так же помогал Делорес Дельгато с ее роскошным кашемировым жакетом. И улыбка погасла.

«Держи себя в руках», – приказала она себе, желая, чтобы ничего этого не было. Чтобы она не видела снов о Молли и не попала бы в эту ситуацию. Тем не менее она согласилась проводить время с Беном Маккензи, одним из самых богатых и популярных холостяков Сиэтла. Отем не была глупой. Бен красив и силен. И она редко видела мужчин с таким мускулистым, поджарым телом, которое делало Маккензи чрезвычайно сексуальным. Она должна быть осторожной, выдерживать дистанцию и сосредоточиться на своей цели. *Думай о Молли*, велела себе Отем, выходя из квартиры, в то время как Бен придерживал перед ней раскрытую дверь.

Магазин оказался роскошным, в два этажа и с отдельным залом, где висела дорогая спортивная одежда. Основной зал был поделен на секции, посвященные разным видам спорта и украшенные огромными фотографиями идеальных спортсменов. Они катались на лыжах по глубокому девственно-чистому снегу, съезжали на сноубордах по тройным граням черного алмаза, ехали на велосипедах, шли туристскими тропами, летали на планерах. И конечно, поднимались по скалам. Отем увидела потрясающую фотографию висящего в воздухе скалолаза. Он был распластан горизонтально, словно муха, на высоте в тысячи футов, на фоне гор, поражающих первозданной красотой.

– Ну вот, – сказал Бен, направляясь в ту сторону. – Просто выберите то, что мне, по вашему мнению, понадобится. Вне зависимости от цены. – Он улыбнулся. – В этом магазине у меня большая скидка.

Отем проигнорировала странный всплеск возбуждения, вызванного этой улыбкой, и принялась за работу, внимательно изучая снаряжение. Процесс занял некоторое время, но оказался приятным. Он сопровождался радостью, которую приносит возможность совершать покупки, не думая о деньгах. Отем помогла Маккензи выбрать обвязку, лучше всего подходящую ему по размеру, силе и способностям. Альпинистская веревка, карабины, гексы, закладки, а также суперлегкая палатка и спальный мешок. И наконец, водонепроницаемые сумки для снаряжения. Бен также настоял на выборе одежды: легкой, ноской, с множеством карманов. Когда они покинули магазин, у него были полные руки пакетов.

– Давайте возьмем такси, – предложил он. – Я заброшу это домой, и мы где-нибудь поедем.

Отем снова встревожилась:

– Думаю, мне лучше пойти домой.

Бен остановил ее взглядом:

– Вы знаете правила. Чем раньше я пойму, что вы искренни, тем скорее мы сможем приступить к поискам. Если они будут.

– Ладно, – вздохнула Отем. – Сходим поужинать.

Пока Бен относил покупки в свой пентхаус на двадцатом этаже, Отем, отвергнув его предложение подняться, ждала в машине.

Ветер растрепал ей волосы, но влажный воздух показался живительным, когда они с Беном вышли из такси неподалеку от Пайонир-сквер, напротив «Солстис» – одного из недавно открытых модных кафе. Как и предполагается вечером в пятницу, все места были заняты. Но хозяин знал Бена, и поэтому их быстро усадили за уютный столик в дальней части ресторана и принесли заказанное вино – на этот раз красное.

– Я так понял, вы любите вино, – заметил Бен, поднимая бокал и рассматривая бордовое каберне.

Один бокал стоил двенадцать долларов, и Бен настоял на том, чтобы Отем попробовала. И оказался прав: вино было прекрасным.

– Меня приучил один друг в колледже. В штате Вашингтон на удивление хорошие виноградники.

Он внимательно посмотрел из-за края бокала:

– Этот друг... Его звали не Стивен Эллиот?

Отем замерла. Ее очень раздражало, что Бен так много знал о ее жизни – больше, чем она о нем, но в то же время она не могла винить его за осторожность.

– Вижу, ваше расследование было очень тщательным.

– Вы и этот Стивен... У вас все было серьезно?

– У меня было. А Стив двинулся дальше, к более зеленым пастбищам.

Бен покачал темную жидкость в бокале.

– Вы любите вино. Что еще вы любите?

Она выдавила улыбку:

– Я люблю хорошую еду... И конечно, скалолазание. Ну, еще иногда я люблю одеваться.

– Одеваться?

Ее улыбка стала настоящей.

– Длинные блестящие платья и смокинги. Мне нечасто предоставляется возможность, но один из моих партнеров по связке – сын богатого компьютерного магната. Его отец заставляет его время от времени посещать формальные мероприятия, и я сопровождаю Джоша, когда ему нужно прийти с девушкой.

– Похоже, мое расследование было не настолько тщательным. Вы встречаетесь с этим парнем?

– Я же сказала, Джош – мой напарник по связке. Он просто мой очень хороший друг.

Отем заметила, как напряглись плечи Бена, только когда они стали расслабляться.

– Ну хорошо, вы любите одеваться. Как насчет завтрашнего вечера? Я приглашен на благотворительный вечер в Сиэтлской филармонии. Форма одежды – официальная. Я не собирался туда идти, но...

Отем быстро покачала головой:

– Вы делаете наше общение слишком личным, и это не очень хорошая идея. Кроме того, я планировала идти с Джошем в горы.

– Мы говорим о моей дочери. Это личное ровно настолько. Я хочу знать, чем вы живете. И я думаю, что завтрашний вечер – с вами в вечернем платье и мною в смокинге – это очень хорошая идея.

Отем устала от этой игры. Бен – искушенный и обаятельный мужчина, один из тех, кто наслаждается случайными связями и женщинами на одну ночь. Отем совсем другая, и чем больше времени она с ним проводит, тем труднее ей принуждать себя не воспринимать его как мужчину. Может, она и безнадежна в контексте любовных отношений, но она все-таки женщина, и случается, ее тело до боли жаждет мужского прикосновения. Однако Отем ни в коем случае не может себе позволить начать думать о Бене в этом смысле.

– Расскажите мне о своих снах, – негромко попросил Бен.

Смена темы разговора заставила Отем почувствовать облегчение. Именно это она хотела обсудить, именно поэтому сидела здесь вместе с Беном Маккензи.

– Они начали мне сниться несколько недель назад... Думаю, сразу после того, как я увидела вас в тренажерном зале. Может быть, даже той ночью, просто я точно не помню.

Подошла официантка – высокая женщина в хрустящем черном фартуке поверх белой блузки и черных брюк. Они заказали филе средней прожарки с соусом «Рокфор» для Бена и домашние тортеллини с соусом-кремом из вяленых помидоров для Отем.

В ожидании заказа Отем подробно пересказала свои сны об играющих во дворе детях, маленьком рыжеволосом мальчике по имени Робби, похищении Молли. Она описала мужчину, который забрал Молли, и рассказала, как он заманил ее в машину, попросив ее помочь найти потерявшегося щенка.

– Сколько ему было лет?

– Около сорока или, может, чуть меньше. Светлые волосы. Такая приятная внешность. Я помню, что у него были добрые глаза.

Бен удивленно изогнул темную бровь, и Отем почувствовала, что краснеет от смущения.

– Я понимаю, что это звучит глупо, но, когда он улыбался, от уголков его глаз разбежались морщинки, и я помню, что подумала: нельзя доверять человеку только потому, что он выглядит безобидным.

– Это несомненно так. – Маккензи бросил на нее многозначительный взгляд.

Отем покраснела еще больше, однако заставила себя продолжать:

– Он дал Молли подержать щенка, черного с белым. Сказал, что его зовут Каффи. И еще сказал, что у него был другой щенок, Ники, но Ники потерялся. И попросил Молли помочь его найти.

Челюсти Бена сжались, лицо окаменело, взгляд стал угрожающим.

– Если вы все это выдумываете, клянусь...

– Вы знаете, что часть из этого уже подтвердилась. Они играли в мяч во дворе. Позже я прочитала об этом в газетах. Вы сами мне сказали, что того маленького мальчика зовут Робби. Я не нашла этого в газетах, но вы сами подтвердили, что в тот день он был во дворе.

Бен отпил вина, и Отем заметила, что он с трудом сдерживается. Официантка принесла салаты, но они не притронулись к еде.

– Расскажите мне второй сон... В котором Молли старше.

Стараясь выиграть немного времени, Отем отпила вина и поставила бокал на стол.

– Сначала я ее не узнала. Она была с двумя другими женщинами, тоже блондинками со светлой кожей. Они что-то делали на кухне... Готовили ужин, я думаю. И все были очень грустными. Ни одна не смеялась. Это встревожило меня даже во сне...

– Продолжайте.

– Они разговаривали, но я не слышала о чем. Это было в первый раз, но, когда сон начал повторяться, он становился все более и более отчетливым. Возможно, если он продолжит мне сниться, я, наконец, услышу их слова.

Бен взял вилку, но не донес ее до рта. Его темные глаза не отрывались от лица Отем.

– Как вы узнали, что девочка во втором сне – это Молли?

– Я же говорю, сначала я ее не узнала, но потом, когда рассмотрела, у меня не осталось сомнений. У нее те же большие голубые глаза и брови изогнуты так по-женски красиво... Знаете, у нее ваш нос, только маленький, конечно. Я бы хотела взглянуть на фотографию вашей жены...

– Бывшей жены, – поправил Бен.

– Ну да, бывшей. Я бы хотела увидеть, есть ли у Молли ее черты.

Бен наклонился к Отем через стол:

– И это все? Все, что вы видели? Женщины в кухне?

Она не хотела ему рассказывать – это вызовет слишком сильную боль. Но чтобы появился хоть какой-нибудь шанс, она должна открыть ему всю правду.

– Было кое-что еще... Это убедило меня в том, что я должна ее искать, попытаться найти...

– Рассказывайте до конца. Я вижу, что вам не хочется.

Отем медленно выдохнула.

– В этом сне Молли на мгновение поворачивается и смотрит прямо на меня. И в ее глазах столько боли... столько отчаяния... Она как будто просит меня о помощи.

У Бена так стиснуло грудь, словно его придавили тысячетонной каменной плитой. Что, если Отем Соммерс говорит правду? Закрывая глаза, он видел распахнутые голубые глаза Молли, смотрящие на него из-под светлых изогнутых бровок... Если Молли жива, возможно, она подвергается насилию и побоям? Или она отчаянно несчастна, живя в чужом месте, среди чужих людей, которые ее совсем не любят? Если Молли жива, помнит ли она своих настоящих родителей? Она была не такой уже крохой, но годы, возможно, стерли их образы из ее памяти.

Бен отодвинул тарелку, так и не попробовав салат.

– Вот что я собираюсь сделать. Завтра я поговорю с Питом Россом. Это частный детектив, которого я нанимал, чтобы собрать сведения о вас.

Два дня назад Пит звонил ему по поводу Отем и Джеральда Микса. По его словам, Отем действительно ездила в Шеридан и виделась с Миксом в федеральной тюрьме. Однако Россу не удалось узнать, что Микс ей рассказал. Микс отказался с ним встречаться, да и в любом случае вряд ли стал бы пересказывать свой разговор с Отем.

– Я попрошу Росса начать копать вокруг, чтобы посмотреть, сможет ли он обнаружить что-нибудь новое по поводу исчезновения Молли.

Он еще этого не сделал. Он хотел больше доказательств того, что пророческие сны действительно снятся Отем.

– Росс работал на вас, когда Молли пропала?

– Нет. Я обращался в другое детективное агентство. Сейчас я думаю, что лучше начать все заново. Посмотреть на все свежим взглядом.

– Это хорошая идея. – Отем улыбнулась так радостно, с такой надеждой, что Бен неожиданно ощутил себя полностью обезоруженным. – Так, значит, мы начинаем ее искать?

Маккензи откинулся на спинку стула.

– Не радуйтесь раньше времени. Я сказал, что попрошу Пита немного покопать вокруг. Я не собираюсь начинать поиски. Пока не собираюсь.

– Но...

– Отмените свое скалолазание. Завтра вечером я за вами заеду, и мы поедем в филармонию на благотворительный вечер.

Не сводя глаз с Бена, Отем крутила в руках вилку.

– Вы уверены, что не упадете в глазах своих друзей? Я не очень-то похожа на модель с обложки.

Да, она была совсем не похожа на Делорес Дельгато. Или на любую другую женщину, которую он взял бы с собой на подобное мероприятие. Но она умна, интересна и к тому же чертовски сексуальна – хотя сама, похоже, об этом не подозревает. Бен вспомнил, как двигались аккуратные упругие ягодицы Отем, когда она поднималась по скалодрому, и его пронзило острое желание. Глядя на то, как она задумчиво покусывает нижнюю губу, такую розовую и пухлую, Бен захотел пройти по ней языком.

В других обстоятельствах он бы... Бен оборвал эту мысль.

– Сказать по правде, мне, вероятно, будет гораздо интереснее провести там вечер с вами, нежели с кем-то, кому вообще не очень хотелось бы там быть. А теперь давайте приступим к ужину. Если хотите, можем поговорить о скалолазании. Это не должно быть настолько личным.

Маленькие плечи Отем расслабились, и она послала ему еще одну улыбку. Девушка выглядела совершенно искренней и простодушной. Бену пришлось напомнить себе, что он не может рисковать настолько, чтобы доверять ей полностью. Пока не может. Он должен думать о Кэти и Джоан, об остальных членах своей семьи. Нельзя допустить, чтобы они снова страдали. Ему нужно было еще немного времени, чтобы понять, говорит ли Отем Соммерс правду. И если она не лжет, необходимо время, чтобы узнать, – как бы безумно это ни звучало, – могут ли ее сны привести Бена к Молли.

Но сколько у него времени?

Бен молил Бога, чтобы его меры предосторожности не навредили Молли.

Глава 9

Оказавшись наконец дома, Отем ощутила себя очень уставшей. Проведенный с Беном вечер ее вымотал. Она знала, что он привлекает ее сексуально, и не хотела испытывать подобных чувств. Отем пыталась убедить себя в том, что в обществе такого красивого и обаятельного мужчины, как Бен, это совершенно естественно, однако понимала, что он действует на нее совсем не так, как другие привлекательные мужчины. Как правило, Отем умело держала мужчин на расстоянии. Она с самого начала давала им понять, что рада их дружбе, но не заинтересована в большем. В основном они принимали ее условия, а некоторые, возможно, даже испытывали при этом облегчение.

Бен был другим. По выражению его глаз Отем поняла, что он воспринимает ее как женщину, как объект желания и в этом нет ничего дружеского. Ее это изумляло, даже льстило. Он встречался с самыми красивыми женщинами в мире, и то, что Отем смогла вызвать в нем хоть малейший интерес, просто удивительно. Конечно, она могла ошибаться. Видеть то, чего на самом деле нет. Или, может быть, он так вел себя со всеми женщинами. Воспринимал каждую из них как объект, который требовалось завоевать.

Таким, например, оказался Ронни Хилсон. Он ухаживал за Отем, притворялся влюбленным целый месяц, что они встречались, и исчез на следующий день после того, как уложил ее в постель. Вначале она решила, что, наверное, никудашна в сексе, однако со временем поняла, что Ронни, скорее всего, интересовал лишь сам процесс завоевания, а она была слишком наивна, чтобы это заметить.

Зевая, Отем направилась в спальню, на ходу стягивая свитер. По пути из ресторана домой она позвонила Джошу с мобильного, извинилась за то, что снова отменяет их поход.

– Бывает, – сказал Джош. – Ничего страшного. Майк Логан давно хочет со мной сходить. Позвоню ему, спрошу, успеет ли он собраться к завтрашнему утру.

– Майк не готов к Касл-Року.

– Ага, я знаю. Мы пойдем куда-нибудь еще. – Она почувствовала, что Джош улыбается. – И это хорошо, потому что я хочу подняться на Касл-Рок только с тобой.

– Мне правда очень жаль, Джош, что я не смогу завтра.

Наступила пауза.

– Ты... ну, выглядишь очень занятой последнее время. Если у тебя какие-то сложности, ты же мне скажешь?

– Все нормально, Джош. У меня просто небольшие проблемы со сном. Это пройдет, я уверена. Поговорим на следующей неделе.

Она нажала кнопку отбоя и увидела, что Бен за ней наблюдает.

– Похоже, ваш друг Джош за вас переживает.

– Он просто обо мне беспокоится.

– Вы уверены, что это простое беспокойство?

Интонация его вопроса заставила Отем вскинуть голову.

– Вообще-то Джош влюблен в мою лучшую подругу, Терри Маркхэм. К сожалению, она даже не замечает, что он существует.

– Бедняга.

– Да уж. Я все надеюсь, что у Терри откроются глаза, и она поймет, какой Джош классный парень.

Через несколько минут такси остановилось возле ее дома, и Бен настоял на том, чтобы проводить Отем до дверей квартиры. Она не пригласила его зайти, да он и не ждал приглашения. Она пожелала ему спокойной ночи, закрыла дверь и прислонилась к ней, удивляясь учатившемуся биению своего сердца.

Проклятие. Раздевшись и бросив одежду на кровать, Отем вздохнула. Меньше всего на свете ей хотелось бы испытывать физическое влечение к Бену Маккензи. Он ей совершенно не подходит, и даже если бы ею заинтересовался – а это вряд ли! – была бы просто дурой, решившись завязать с ним отношения.

Запретив себе думать о Маккензи, Отем повесила одежду в шкаф, надела короткую розовую ночную рубашку, откинула покрывало и улеглась в кровать.

Той ночью ей снова приснился сон.

Всю субботу Бен провел в офисе, решая проблему с «Эй-уан спортс» и исходящей от них угрозой его магазину в Айсакве. Он позвонил Рассу Петруну, агенту по недвижимости, который держал его в курсе происходящего, и Расс сообщил, что компания «Эй-уан» сделала официальное предложение о покупке участка земли на углу той улицы, где стоял его магазин. То есть практически напротив.

– Сукин сын, – отреагировал на эту новость Бен.

– Продавцы его пока не приняли, но, похоже, примут.

– Это плохая новость.

– Вы говорили, «Эй-уан» хочет купить ваши магазины. Я получил информацию об этом участке без особых трудностей. Мне кажется, они хотят, чтобы вы знали. Вероятно, думают, что угроза конкурентов расположить магазин рядом с вашим вынудит вас принять их предложение.

– Я уверен, что они на это надеются, однако я не поддамся. И значит, они пойдут дальше.

– Вы думаете, они действительно начнут строиться прямо напротив?

– Я думаю, они это сделают, если решат, что снижением доходов от моего магазина в Айсакве или даже его закрытием склонят меня к продаже им всей сети.

– Хотите, чтобы я что-нибудь сделал?

– Я хочу, чтобы вы поговорили с хозяевами того участка. Сделайте это осторожно, но постарайтесь выяснить, сколько «Эй-уан» им предлагает. Скажите, что мы дадим на двадцать процентов больше, если они согласятся совершить сделку за три рабочих дня. Если же они снова обратятся к «Эй-уан», наше предложение аннулируется.

– Вы уверены, что успеете за три дня? – спросил Расс.

– Вы договаривайтесь. А я найду деньги.

Расс повесил трубку, пообещав перезвонить, как только появятся новости, и Бен набрал номер Пита Росса – уже во второй раз за сегодня.

– Прошу прощения, что не перезвонил, – сказал Пит. – Мой мобильный был вне доступа. После этого дела с Миксом, думаю, вы хотите, чтобы я еще раз изучил обстоятельства исчезновения вашей дочери.

– Угадали.

– Вы полагаете, если Джеральд Микс ее не убивал, есть шанс, что она до сих пор жива?

– Вы снова правы, именно так я и думаю.

– А при чем тут эта Соммерс? – поинтересовался Пит.

До сих пор Бен намеренно не говорил Россу больше, чем нужно, однако он доверял Питу, и, раз уж тот взялся за это дело, придется рассказать ему все.

– Пару недель назад Отем Соммерс пришла ко мне по поводу Молли. Она сказала, что видит сны о ней. Я знаю, что это звучит глупо, однако она была настроена настолько серьезно, что поехала повидаться с Миксом. А это нельзя назвать приятной встречей. Кроме того, она знает некоторые вещи, Пит, о которых не писали в газетах.

Он рассказал детективу о маленьком Робби Хайнсе, который в тот день тоже играл во дворе. Хотя о мальчике не упоминалось в прессе, Отем с точностью его описала.

– Если Микс действительно сказал ей, что не убивал Молли, я не могу отмести возможность, что все это может быть серьезно.

– Я знал полицейских, которые привлекали к сотрудничеству медиумов и экстрасенсов. Мне всегда это казалось чушью собачьей, но кое-кто из ребят говорит, что иногда пользу это приносит. Если бы Молли была моей дочерью, я бы пробовал все что угодно.

– Спасибо, Пит.

– Я позвоню вам, когда что-нибудь нарою.

Бен положил трубку и откинулся на спинку кресла. И так, все начиналось снова. Весь этот ужас повторится, и он не может его остановить. Ожил телефон, его личный номер. Определитель показал, что звонит Кэти. Бен сделал глубокий вдох и поднял трубку. Услышав ее голосок, он улыбнулся:

– Привет, милая.

– Привет, пап. Я звоню, чтобы напомнить тебе: не забудь забрать меня завтра.

– Разве я хоть раз забывал?

– Ну, нет, но я просто хотела убедиться. Мы ведь поплывем на катере?

У Бена был двенадцатиметровый прогулочный катер, «Кузнечик».

– Ага, и я приготовлю все для пикника. Я не забыл.

Кэти обожала катера и все, связанное с водой. Она хотела плавать с Беном на каяках, однако он считал, что для десятилетнего ребенка это слишком опасно. Он знал, что они с Джоан чрезмерно трясутся над Кэти, но, потеряв одну дочь, не хотел рисковать второй.

– Ладно, пап, увидимся завтра.

– Люблю тебя, – отозвался Бен.

И это было правдой, он ее обожал. Бен не пропустил ни одного дня посещения и старался сделать каждый из них особенным и запоминающимся для Кэти. Однако он ни разу не обратился в суд с просьбой увеличить время, которое ему после развода разрешили проводить с дочерью. Он понимал, что должен видаться с Кэти чаще, знал, что Джоан хочет того же, но ему всегда что-то мешало. И дело не в том, что Кэти так сильно напоминает ему о Молли, говорил он себе. Не в том, что, когда он смотрит на ее блестящие белокурые волосы и распахнутые голубые глаза, в груди его отзывается боль.

Мысленно Бен представил свою старшую дочь. Ту, которую давно считал мертвой. Он подумал об Отем Соммерс и о раздирающем его чувстве неуверенности, которое она вызывала. Бен молился, чтобы Отем оказалась такой же невинной и искренней, какой выглядит. А не женщиной с коварными планами, способной разрушить и его жизнь, и жизнь всех, кого он любит.

* * *

Отем мерила шагами гостиную, тревожась гораздо больше, чем следовало. Это просто смешно. Ну и что с того, что Бен Маккензи – любимец публики, а она одета в расшитое стразами черно-белое платье, которое купила на распродаже в «Мэйсис»? Когда она была с Джошем, такие вещи ее не волновали. И Джош, конечно, брал смокинг напрокат. Отем сделала глубокий вдох и медленно выпустила воздух. Ей хотелось отменить встречу. Прошлой ночью она плохо спала. После того как ей приснился последний сон про Молли, она положила блокнот и карандаш на тумбочку возле кровати, решив записывать все, что увидит. Этой ночью она снова увидела сон, вздрогнув, проснулась, включила прикроватный свет и стала писать, фиксируя каждую деталь, пока они еще были свежи в ее памяти.

К сожалению, когда она поставила последнюю точку, сон окончательно улетучился, и заснуть снова получилось только под утро. Отем отменила бы встречу, если бы не хотела поговорить с Беном о своем сне и обсудить с ним детали, которые в этот раз стали немного отчетливее.

Бросив взгляд на старинные часы над диваном, Отем увидела, что до семи оставалось пятнадцать минут. Время ползло ужасно медленно, и с каждой уходящей минутой ее нервы натягивались все сильнее. Отем подумала, не открыть ли бутылку «Мамса», которую Терри подарила ей на день рождения. Возможно, бокал шампанского ее успокоит. Но она продолжила ходить по гостиной, то и дело поглядывая на часы, надеясь, что Бен не опоздает, и желая, чтобы стрелки двигались хоть чуточку быстрее.

Он прибыл ровно в семь и, как и в прошлый раз, прошел прямо в гостиную, ожидая, пока Отем возьмет свою шаль из пашмины, призванную сегодня играть роль пелерины. Они стояли у дверей лифта, когда Бен произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.